

Алиса
МАРСО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРЕДАТЕЛЬ

собрать себя по частям

Алиса Марсо

Предатель. Собрать себя по частям

<https://litres.ru/73755987>

SelfPub; 2026

Аннотация

Увидев мое бледное лицо, муж больно схватил меня за локоть и злобно процедил:

– Все сцены дома! Через час!

А у меня перед глазами все еще стояла картина, где он целует стройную блондинку, вызывая во мне отвращение.

– О чем мне с тобой говорить? Я не пущу тебя даже на порог!
– прошипела я.

– Пустишь и будешь жить со мной! Иначе я опубликую в интернете наше единственное, но очень нескромное видео, которое увидят все, кто тебе дорог.

Муж изменил мне, но не отпускает, шантажируя постыдным видео, о котором я совершенно забыла. Но он ещё не знает, что я могу быть не только послушной женой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Предатель. Собрать себя по частям

Глава

Пролог

По кабинету разнесся глухой звук ритмичных ударов деревянного стола о бетонную стену. Краска облупилась и уже появилась глубокая вмятина.

Протяжные женские стоны наполнили пространство, а воздух задрезжал от страстных всплесков, исходящих от двух тел.

Стройная женщина стояла на паркете, облокотившись животом о стол. Тоненькое, воздушное платье задрано до самой талии, верх опущен, оголив полную грудь, длинные ноги на высоченной шпильке широко разведены, открыв доступ к ее трепетной плоти.

Мужчина с припущенными брюками, вбивался в горячее тело с неистовым рычанием.

Их не волновал призывный шум, который они создавали, не смущало место и риск, что к ним могут нагрянуть незваные гости.

Их возбуждала сама атмосфера. Опасность связи гнала по жилам раскаленный адреналин, доводила до исступления,

сводила с ума их воспаленное сознание.

Мужчина обхватил руками грудь женщины и сильно сжал. Она выгнулась ему навстречу, царапая красными, длинными ногтями полированный стол.

Мужчина вот-вот достигнет пика, но он не может закончить раньше нее.

Он знал, что она любит, знал, как доставить ей невероятное наслаждение.

Она любила боль, унижение, подчинение партнеру. А он горел изнутри от этой рабыни.

Он схватил ее длинные, белые волосы, намотал их на руку и сильно потянул на себя, продолжая терзать собой изнутри.

Женщина вскрикнула, но на лице появился безумный оскал, глаза закатились, а рот приоткрылся, жадно глотая кислород.

Мужчина рычал в нетерпении. Он схватил ее за шею, прижал лицом к столешнице и, словно заковав в ошейник, держал, бешено ускорив ритм.

Свершилось. Женщина закричала, пытаясь заглушить свой голос ладонью, прогнулась в пояснице и задрожала от оргазма. По телу прошла волна сладкой судороги, и через несколько секунд она обмякла.

Мужчине хватило мгновения, чтобы отпустить внутренние узды и последовать за женщиной.

Тяжело дыша, он оторвался от упругих бедер и быстро надел брюки. Наваждение спало, и он вернулся в реальность.

Она, на дрожащих ногах поднялась со стола, поправила трусики и одернула платье.

Женщина развернулась к мужчине: на щеках горел румянец, глаза блестели, а с улыбающихся губ смазана красная помада.

Она достала из сумочки зеркальце и привела себя в порядок.

Мужчина больше не обращал на нее внимания. Он сел за стол и начал писать на телефоне сообщение.

– Ты, как всегда на высоте, – чуть севшим голосом промурлыкала женщина.

Она подошла к мужчине, провела острым ноготком по широкой шее и ухмыльнулась.

– Мне нужно работать, – холодно ответил мужчина.

– Меня это не волнует.

Женщина стервозно улыбнулась, запахнула бежевый плащ и пошла к двери.

– Я буду решать – где, когда и сколько!

Глава 1

– Твою ж..! – зарычала я, уткнувшись носом в теплую подушку.

С трудом отлепив себя от кровати, я взяла телефон и посмотрела на время.

– М-м-м...

Часы насмешливо показывали восемь сорок утра. Через

двадцать минут я должна быть на работе.

– Денис! Ты на кухне? – еле переставляя ноги, я направилась в ванную. – Сделай кофе, пожалуйста!

Утро для меня самое отвратительное время суток. Я не просто не могу встать вовремя, я патологически не просыпаюсь быстро. Мне нужен час, чтобы мозг начал работать, конечности слушаться, а глаза четко видеть мир вокруг себя.

Я залезла в душевую кабинку, на ощупь выкрутила краны и встала под воду.

– Да, что такое? – взвизгнула я.

На меня полилась ледяная вода. Я отскочила назад и широко открыла глаза. Теперь точно проснулась. Бурча под нос неслестные, для этого солнечного утра, слова, я отрегулировала воду и подставила возмущенное сознание под струи теплого душа.

– Да-а-а, какой кайф! – мурчала я, смывая с себя следы утреннего раздражения и дремы.

Закончив водные процедуры, я вышла из душевой кабинки и укуталась в большое, махровое полотенце.

– С добрым утром, Лиза! – я улыбнулась себе в зеркале и хитро подмигнула. – Сегодня тебя ждет прекрасный день, любимая работа, а вечером ты, наконец, встретишься со своим замечательным мужем и проведешь ночь в уютных и родных объятиях.

Я развесила полотенце, расчесала длинные волосы цвета какао, закрутила их в высокий пучок и как мать родила, по-

шла на кухню.

Мне нужна была минута, чтобы осознать – кофе не пахнет. Я нахмурилась и осмотрелась: грязной посуды в раковине нет, крошек на столе тоже. Я потрогал чайник, он был холодным.

Прошла обратно в комнату – подушка Дениса не смята.
– Не поняла!

Взяла с кровати мобильник. Два конвертика на экране сообщали о входящих, не прочитанных сообщениях.

Я ткнула на экран:

«Малыш, я на вызове. Не жди, приеду, когда ты будешь спать».

И где? Открыла второе:

«Солнце, все хорошо, не переживай. Напишу отчет и посплю на базе. Сил нет».

Опять не ночевал дома! Последнее время, Дениса все чаще заваливают работой, и ему приходится спать на кушетке в служебном помещении. Вот поэтому я и проспала.

Когда муж дома, он всегда встает под свой, да и под мой, будильник. И мне не оставляет шансов. Притом что у меня стоят басы рока, я все равно продолжаю мирно спать. Но когда нас разлучают ночные вызовы, мой МЧСник, не оставляет шансов уже огню.

Взгляд упал на левый угол экрана: восемь пятьдесят пять.

– Блин, – я бросилась к шкафу в нашей единственной комнате и наспех достала то, что попало под руку.

Со скоростью звука я натянула синие джинсы и белую футболку, на ходу схватила сумку-рюкзак, кинула в него мобильник, надела кеды и выбежала из квартиры.

Мой старенький черный Нисан завелся с первого раза и с мыслями о кофе, я вырулила со двора. Слава литературе, наша гримза-начальница уволилась неделю назад, и отчитывать за опоздание меня будет некому.

От дома до работы было недалеко, каких-то двадцать минут при несильных пробках. Припарковав автомобиль на стоянке рядом с офисом, я направилась в кофейню по соседству. Опоздание опозданием, а кофе я так и не выпила. Рабочий день для меня не начнется без двухсот грамм ядерного кофеина.

Я влетела в звенящую колокольчиками дверь. Возле стола заказов никого не было, поэтому я, не оглядываясь, устремилась к своей цели.

– Катя, как обычно, пожалуйста! И я очень тороплюсь, – попросила я и выдохнула.

– Капучино с имбирным сиропом? Минутку, – кивнула девушка и отошла к кофейному аппарату.

Я любила ждать свой заказ. В эти пару минут я переставала пытаться обогнать время. Можно остановиться, разогнать непрошенные мысли и насладиться звуком кофейных зерен в мельнице, льющегося кипятка в чашку, шипением молока.

Снова зазвенел колокольчик. Еще кто-то желает проснуться. Я улыбнулась про себя. Какие же мы все, по су-

ти, одинаковые.

Катя подала мой кофе и спокойные минуты закончились. Поблагодарив кивком головы, я схватила стакан и попыталась быстро одеть крышку. Этот процесс меня сильно раздражал, то ли крышки всегда не того размера, то ли руки у меня не для этого растут. Но и в этот раз ловко не получилось. Наконец, справившись, я развернулась к выходу, но наступила на ногу, стоящему сзади человеку, потеряла равновесие, сжала крепче стакан, крышка отскочила, и кофе фонтаном полетел на мужчину.

– М-м-м, – раздался гортанный стон. – Твою же мать!

Свежесваренный кофе приземлился ему на грудь в белоснежной рубашке, остатки кипятка попали мне на руку и с громким стоном я бросила стакан на пол, обливая светлые брюки того же посетителя.

– Девушка, вы с ума сошли?! – с болью в голосе мужчина отступил на шаг и попытался отлепить от себя мокрую ткань.

Я замерла в позе нашкодившего ребенка и с открытым ртом наблюдала за результатом своей неосторожности.

– Боже, простите, я не специально!

По классике ситуации я схватила со стойки пачку салфеток и принялась промакивать коричневое пятно на одежде мужчины.

– Перестаньте! Это не поможет, – злился молодой человек.

Он отпихнул мои руки, а на лице отразилась вся боль че-

ловеческая.

– Катя, дай, пожалуйста, аптечку, – я вышла из ступора и принялась толкать мужчину в сторону ближайшего стула. – Присядьте, я обработаю ожог.

– Не нужно, я сам! – в голосе мужчины было слышно явное раздражение.

– Нужно! А то еще заявите на меня в полицию, – попыталась пошутить я, но мужчина моего веселья не разделил.

Я, конечно, понимаю, что он никуда не пойдет, но чувство вины уже подобралось к желудку. Я искоса посмотрела на свою жертву. На меня смотрели строгие, разгневанные глаза цвета черного шоколада. И не просто смотрели, а сверлили, пытались залезть в душу и вывернуть ее наизнанку. В животе зашевелилась новорожденная бабочка, и меня бросило в пот. Вот это взгляд! Даже во рту стало сладко-горько. Вот только я терпеть не могу черный шоколад.

Я быстро перевела взгляд на его грудь и стала считать маленькие пуговички. Бывают же такие, подавляющие волю, мужчины. Мой Денис – крепкий парень, с характером, но по сравнению с этим просто душка.

Катя принесла аптечку, поставила рядом на столик и открыла ее.

– Расстегните пуговицы, – нужно быстрее заканчивать с этим горе-незнакомцем и бежать, наконец, на работу.

Я порылась в сумке и выудила влажные салфетки. Пойдет. Мужчина раздвинул рубашку. Крепкая, загорелая, муж-

ская грудь покраснела от кипятка. Я осторожно принялась вытирать остатки кофе с кожи, стараясь не причинить боль.

У мужа грудь ничуть не хуже. Тоже пропадает в зале. Но у этого грудь гладкая, без густой поросли волос, мускулистая и как у атлета, торс сужается к талии. Казалось, натянутая кожа лопнет под моими тонкими пальчиками, но я старалась крайне нежно касаться обожженных мест, чтобы не навредить больше.

Я старалась не смотреть на лицо мужчины, не встречаться с его пронизывающим взглядом, но щеки мои пылали не хуже его груди.

– Я из-за вас опоздал на встречу. Вы катастрофа моего утра! – все еще холодным, но спокойным голосом заключил мужчина.

– Из-за меня? – я подняла глаза и также резко опустила. – Это вы стояли сзади слишком близко. Мне вот за опоздание точно влетит. А вам не похоже.

Я окинула мужчину оценивающим взглядом: высокий, статный, аккуратно подстриженные темные волосы, начисто выбрит, на запястье хромированные часы. Одет в светлые брюки и белую рубашку. Был в белую!

Я окончательно вошла в образ «невиноватая я» и с обреченным видом достала из аптечки детский крем, покрутила его в руках и сняла крышку. Вариантов, все равно, нет. Я выдавила шарик крема и осторожно принялась мазать покрасневшие участки на груди незнакомца. Прохладные от волне-

ния пальцы дрожали. Я закусила нижнюю губу и старалась лишний раз не дышать, чтобы не дернулась рука.

Больше я на мужчину не смотрела, но отчетливо слышала учащенное, громкое дыхание и тяжелый взгляд на себе. Нужно заканчивать играть в доктора и быстрее убраться отсюда.

– Звоните на работу и предупредите, что вас не будет еще два часа, – раздался уверенный голос у меня над ухом.

Я дернула своим пучком, прогоняя наваждение, и посмотрела на мужчину. На лице не одной эмоции, лишь потеплевший шоколад и неприметная ухмылка в уголке губ давали надежду, что он несерьезно.

– Я не шучу, – мужчина посмотрел мне прямо в глаза, уже царапая пальцем дверной проем души. – В полицию я, конечно, не пойду, но в магазин придется. И вы пойдете со мной.

Я выпрямилась, медленно открывая рот от удивления.

– Вы мне должны, – мужчина посмотрел на свою одежду, – новую рубашку и брюки.

Я, в изумлении от такой наглости, бросила тюбик крема в аптечку и полезла в сумку за телефоном, но так и застыла.

Какого черта я делаю? Что этот мужлан позволяет себе? Я не виновата, что он подошел так близко, когда я собралась уходить.

– Эээ, я не знаю, как вас зовут, извините, но ни в какой магазин я с вами не поеду, – снова убрала телефон в сумку

и выше задрала подбородок. – Во-первых, я замужем и не собираюсь с посторонними мужчинами делать покупки, а во-вторых...

В сумке коротко завыл волк – пришло сообщение. Я засунула руку в отделение и посмотрела на экран. Писала Лерка, моя коллега и по совместительству подруга.

– Что, во-вторых? – напомнил о себе незнакомец, в нетерпении поднимая брови.

– Во-вторых, мне...

«Ты где? Хочешь попасть под раздачу нового шефа?»

– Черт! – я закрыла сумку и всунула Кате обратно аптечку. – Мне нужно бежать на работу.

Мужчина встал, медленно задвинул стул и серьезно на меня посмотрел.

– Вы либо звоните на свою работу, либо... – он замолчал, видимо, подбирая слова и тон. – Я советую вам со мной не ссориться. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

От такой беспардонности у меня отвалилась челюсть, но от его взгляда стало трудно дышать и резко перехотелось спорить.

– Может, вы просто вышлите мне чек, и я оплачу? – я попыталась найти компромисс. – Меня же уволят.

– Нет, пойдете со мной! И не уволят. Обещаю, – мужчина неожиданно улыбнулся и направился к выходу. – Жду в машине.

Глава 2

Ого, а он может улыбаться? Неожиданно притягательно. Открытая улыбка с рядом ровных, белых зубов моментально сделала лицо мужчины приветливым, а глаза задорными. словно и не было сурового, источающего раздражение незнакомца. Маски или он настолько разный? Хотя какое мне дело. Я схожу, куплю ему одежду и больше никогда не увижу. Я, конечно, слукавила, что из-за отсутствия на работе меня уволят, но и он не имеет права распоряжаться мной и указывать, что делать.

Я вышла на улицу и осмотрелась. На парковке помимо моей машины стояло еще четыре. И какая из них его?

Пока я медленно шла к стоянке, всматриваясь в салоны, у одной из машин открылась пассажирская дверь.

Вежливый. Приглашает!

Передо мной стоял черный БМВ, натертый до блеска. В моделях я не разбираюсь, но на зарплату рядового сотрудника такую точно не купишь.

Я села на переднее сидение и пристегнулась.

– Девушка-педант? – услышала я смешок слева.

Даже через ироничный тон уловила мужественную хрипотцу его голоса, такой себе металл, приправленный перцем.

– Предпочитаю безопасность там, где не внушают доверие, – парировала я и достала телефон.

Снова низкий смех.

– Дерзкая, – заключил мужчина и выехал со стоянки.

Я отправила сообщение Лере и попросила прикрыть на несколько часов. Ожидала поток вопросов, но подруга на удивление коротко согласилась и не стала донимать распросами. Я не обольщалась. Подробный отчет она потребует, как только увидит меня в поле зрения.

– Куда едем? – нарушила я тишину.

– Не бойся, в лес не увезу. Ты слишком колючая, – пошутил незнакомец.

Я закатила глаза.

– Не справитесь?

– Неинтересно, – отрезал мужчина и переключил все внимание на дорогу.

В машине было уютно, пахло кожей и неброской свежестью. Я сильнее втянула носом воздух и на секунду прикрыла глаза. Короткий взгляд водителя в мою сторону вернул на землю. Я подобралась в кресле и мысленно стряхнула омут дорогого салона. Но от присутствия привлекательного мужчины так легко не избавиться.

Его аура подавляла, и я ничего не могла сделать. У меня есть муж и я с ним счастлива. Никогда не позволяла себе засматривается на других мужчин, но этот притягивал сам. Крепкой хваткой он сжал руль и уверенно управлял автомобилем. Почему-то именно в эти моменты руки мужчин выглядят особенно сексуально. Сосредоточенный профиль, устремленные вдаль глаза внушали уверенность и безопасность. Но вслух я об этом не скажу.

Я отвела взгляд и посмотрела на мелькающие за окном здания. Не хватало еще, чтобы он подумал, что я рассматриваю его. И так самомнение выше небоскреба.

– Как тебя зовут, ежик?

Я даже не сразу поняла, что это обращаются ко мне.

– Лиза, – язвить не хотелось, проиграю.

В мою сторону потянулась рука.

– Максим.

Я вложила в широкую ладонь свою маленькую, и мою кисть крепко сжали. Горячие и слегка шершавые пальцы на мгновение стиснули хрупкую руку, но, видимо, не желая нарушать мое личное пространство быстро отпустили.

В присутствии этого мужчины я чувствовала себя неуверенной, словно маленькая глупая девочка. Я, которая никогда за словом в карман не лезла, всегда могла дать отпор и постоять за себя, сейчас ощущала скованность.

Мы подъехали к торговому центру, и Максим заехал на парковку. Дожидаться, когда мне откроют дверь, не стала, а пулей вылетела из машины. На улице сразу почувствовала себя свободнее.

Я читала о таких мужчинах в книгах и слышала вздыхания знакомых, что за такими самцами как за каменной стеной, все решат и разрулят. А сама, как в золотой клетке, ни шагу в сторону.

Вот и этот сразу стал давить и требовать. Ну ладно, время пошло, Максим.

Мы зашли в холл первого этажа, и мужчина целенаправленно пошел к одному магазину. Пришлось ускорить шаг, чтобы не потерять его из вида.

– У нас, что-то горит? – хотела поддеть я мужчину, но наткнулась на напряженную челюсть и дымящие недовольством глаза.

Максим резко остановился, и я влетела ему прямо в спину. Непрошибаемую спину, я бы сказала, крепкую. Он повернулся ко мне всем телом.

– А ты считаешь этот образ мне к лицу? – он продемонстрировал огромные пятна от кофе и снова устремился к бутику.

Я прикусила язык. Не стоит мне волновать зверя, тем более, как ни крути, я виновата. Только я не поняла, когда мы перешли на «ты»? Я вот не переходила.

В небольшом магазинчике с пафосным названием «Фрак» нас встретила милая девушка с широкой, но совершенно искусственной улыбкой. Сначала попыталась определить, с кем придется работать, но когда взгляд упал на внешний вид Максима, она сразу сообразила кто ее клиент.

– Доброе утро! Что подобрать? – улыбка стала шире, а осанка ровнее, отчего пуговица на груди грозилась отлететь.

– То же самое: рубашка и брюки.

Девушка убежала удовлетворять пожелания клиента, а Максим, бросив на меня задумчивый взгляд, пошел к примерочным.

Интересно, зачем здесь я? Они все и без меня справляются. Или я сегодня в роли толстого кошелька и сейчас выйдет Максим и начнет дефиле?

Я присела на белый кожаный диван и собралась ждать, как мимо пронеслась та самая продавщица со стопкой одежды в руках.

Нет, я не могу так ошибаться в людях. Максим слишком самоуверен, чтобы быть альфонсом. Или? Нет, не поверю. Да и нет мне до этого дела. Просто не хочу, чтобы мир лишился еще одного достойного представителя мужского сообщества.

– Лиза, подойди, пожалуйста!

Я подошла и встала возле закрытой занавески.

– Я здесь.

В этот момент штора отъехала и за ней я увидела полуобнаженного мужчину. Мое сердце пропустило удар и забилося в конвульсиях от нехватки кислорода.

Максим, как ни в чем не бывало, стоял с голым торсом и застегивал пояс на светлых брюках. Не обращая на меня внимание, повернулся ко мне спиной и потянулся за белой рубашкой. Узкая талия переходила в широкую спину, мышцы натянулись и заиграли своими внушительными размерами. Черт, ну я же не железная.

Максим надел рубашку и снова повернулся ко мне

– Застегни, пожалуйста.

На лице спокойствие, ни спрятанной усмешки, ни приказного тона, просто просьба. Для него, видимо, самая обычная.

Я оглянулась назад. Может это не мне?

– Я? – в недоумении переспросила. – А кто вам дома по утрам застегивает?

Максим сдержанно, но протяжно выдохнул.

– Дома меня никто не обжигает кофе. Так сможешь?

Все еще не грамма иронии. Ладно. Но как связан кофе с пуговицами, я не поняла.

Я сделала последний шаг к мужчине, осторожно взялась за пуговицы и, стараясь не касаться кожи, принялась застегивать.

Мне не нравилось мое положение. Ощущение, что мной играют, но предъявить ничего не могу. Умный этот Максим и хитрый. Ничего, скоро все кончится, и я вернусь к привычной жизни, работе, мужу.

Пуговицы были отвратительно маленькими, и завершить дело так быстро, как хотелось, не удавалось. Я слышала близкое дыхание мужчины над своей головой, ощущала под ладонями вздымающуюся твердую грудь, его горячая кожа, как капли раскаленной лавы, жгли мои холодные, дрожащие пальцы. Я чувствовала его тяжелый взгляд, пробирающийся под одежду. Он рассматривал меня: мое лицо, губы, шею, пробежался по шелку шоколадных волос.

Эта была попытка, так нельзя себя вести: нагло, самоуверенно и одновременно невинно. Ведь не сделал мне ничего, не сказал, не обидел, я сама себя накрутила.

– Лиза, ты покраснела?

Этот вопрос, как ушат ледяной воды, отрезвил меня и одновременно привел в растерянность.

Я отдернула руки и отступила назад из примерочной.

– Дальше сами справитесь. Жду у кассы.

Я ушла и не оглянулась, попросту сбежала. От кого? От него или от себя?

Я злилась. На себя, на кофе, что не сказала этому самодовольному мужчине «нет», на Дениса, что не ночевал дома, опять. Ужасное утро.

– О, вы сразу так и пойдете? – услышала я щебетание искусственной продавщицы. – Вашу одежду завернуть?

Я обернулась. К стойке кассы подошел Максим со стопкой своей испачканной одежды.

– Нет. А могу я попросить вас отдать ее в химчистку?

Сама милота, а не провокатор. Я мысленно закатила глаза, но молча полезла в сумку за карточкой.

Девушка лучезарно улыбнулась, забрала стопку и попросила Максима написать адрес доставки.

Когда вопрос был улажен, девушка пробила брюки и рубашку и озвучила сумму покупки.

Я думала, меня хватит удар. Я, конечно, понимала, что это недешевый бутик, ну точно не по цене половины моей зарплаты. Но показать свою обделенность я не могла. Стиснула зубы и молча протянула карточку.

– Лиза, перестань. Эти расходы не для тебя, – серьезно сказал мужчина и оплатил свои покупки.

– Вы же притянули меня сюда, потому что «я вам должна»? – я устала от этой игры и начала закипать.

Выйдя из магазина, Максим остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Во-первых, ты могла отказаться, я за руку тебя не тянул. Во-вторых, я имел в виду, что ты должна составить мне компанию, – желваки дернулись, и он улыбнулся.

И здесь я взорвалась. Кровь прилила к лицу, глаза такие, что сами готовы кинуться в глотку, я не могла подобрать слова, чтобы выразить все свое негодование и лишь быстро дышала.

– Может, хватит??? С виду вы нормальный мужчина, а ведете себя, как... как...

– Хорошо, – Максим неожиданно примирительно поднял руки. – Все, мир! Просто нужно было понять, где твой предел.

Глава 3

– Ты с ума сошла, Лизка? Утром новый шеф должен был приехать, тебе повезло, что он задерживается, – нудила на ухо Лера. – Проспала, что ли, опять?

Я молча кивнула. Рассказывать про утренний инцидент и дальнейший шопинг совсем не хотелось. Настроение на нуле, а последняя фраза Максима вообще ошарашила. Что значит «нужно было проверить твой предел»? Кто он вообще такой? Что о себе возомнил? Играл мной, как кукловод.

Скучно, видимо, живет, вот и решил развлечься за счет беззащитной девушки. Это ему еще повезло, что не залепила пощечину посреди торгового центра, а просто развернулась и ушла. Не дай бог, встретится мне еще раз. Выскажу все, что о нем думаю.

Я кипела, а пар спустить не на ком. Еще и муж трубку не берет. Мог бы просто написать, что в порядке, и я была бы спокойна.

Следующие два часа я погрязла в бумажках. Я работала в местной интернет-газете журналисткой. Наш «Буревестник» среднего уровня издание, но всегда одним из первых попадает в бурю событий и часто благодаря мне.

Я любила свою работу и делала ее отлично. Привлекательные внешние данные, стройная фигура и глаза точно в тон волосам позволяли легко манипулировать мужчинами и добывать нужную информацию. В общем, по тем же причинам меня и прощали, если ловили за руку.

А вот шефиню нашу, Марию Петровну, не простили, и с треском кожаного кресла она полетела из газеты. И все потому, что я написала достоверную статью о застройщике, который открыл продажу квартир с котла, но достраивать дом не планировал.

Я четыре месяца убила на то, чтобы раскопать информацию и доказательства к ней, а он оказался родственником местного депутата. Крупные газетные издания быстро под диктовку напечатали статьи-опровержения, но застройщику

все же пришлось продолжить строительство. Надолго ли?

Но моя статья наделала шуму и привлекла внимание общественности к депутату. В общем, меня пронесло, а шефию нет.

– Ты помнишь, что у Ленки из редакторского отдела завтра днюха? – толкнула меня в плечо Лера.

Я готова была взвыть. Хватит для меня на ближайшее время событий. Хочу домой и в горячую ванну. Но я лишь закачала головой.

– Нет, забыла. Во сколько сбор?

– В пять, в общем зале. Собираем по тысяче.

Я кивнула и полезла в сумку за кошельком. Хорошо, хоть деньги остались, а то после чека в магазине одежды, я вполне могла остаться на нуле. Денис, конечно, покрывает все необходимые семейные расходы, но на личные нужды и хотелки я у него не беру. В этом плане у нас разный бюджет. И я знаю, что при необходимости он не откажет, но я предпочитаю быть независимой и обеспечивать себя сама.

– Готовься, новый шеф поднимается, – громким шепотом бросила Лера, пробегая к себе за стол.

Я осмотрела свою рабочую зону и фыркнула. Разложенные бумаги, фотографии, отчеты – привычный бардак на столе. Мне так удобно и я всегда знаю, где что лежит. Я уткнулась в монитор и занялась привычным делом. Знакомство с руководством будет быстрым и формальным. И чего так все переполошились? Мне некогда заискивать у нового

шефа, который, кстати, в первую очередь спросит о работе, а не о том, почему не встретила его должным образом.

Дверь в наш просторный кабинет тихо открылась и также тихо закрылась. Весь отдел подобрался и дружно встал, приветствуя вошедшего.

– Добрый день, коллеги! – услышала я знакомый голос Вячеслава Андреевича, нашего генерального директора. – Хочу представить вам нового руководителя отдела новостей Бисарова Максима Николаевича. Прошу любить и жаловать!

Со всех сторон послышались приветствия, сотрудники натянули дежурные улыбки и одобрительно закивали, словно у них кто-то спрашивал мнение. Сидеть за монитором выглядело откровенным хамством, и я медленно поднялась со своего места.

Одного взгляда на нового шефа хватило, чтобы меня бросило в пот, а ноги задрожали. Быть такого не может. Я не могла поверить своим глазам.

Передо мной стоял тот самый Максим, которому, еще несколько часов назад, мы покупали одежду. Меня охватил ступор, такого шока я не испытывала давно. Как в таком большом городе, могут так судьбоносно столкнуться дважды два человека? Я как с ним работать буду? У программистов кармы отличное чувство юмора.

К горлу подкатил ком паники. Я наклонила голову пониже, чтобы прикрыть лицо длинными волосами.

– Максим Николаевич, перед вами весь отдел новостей,

здесь ваш кабинет, – гендиректор указал на комфортабельный аквариум, разделяющий общий отдел и кабинет директора. – С остальным разберетесь, не новичок. На столе лежат анкеты на всех ваших подчиненных и их портфолио.

Вячеслав Андреевич еще что-то шепнул представленному шефу и ушел.

– Здравствуйте, уважаемые! – в кабинете раздался низкий, спокойный голос, – Сегодня я изучу все ваши портфолио и по необходимости приглашу для беседы. Каждый из вас знает свою работу, продолжайте, а я пока буду вникать в курс дела.

Новый шеф приветливо улыбнулся и ушел в свой кабинет. Журналисты сели на места и начали перешептываться.

– Ты видела, какой красавчик? – прошептала Лера, которая сидела рядом со мной.

Она осторожно выглянула из-за монитора в поисках новой персоны.

– Пусть у него возникнут ко мне вопросы, и он вызовет на ковер, – Лерка мечтательно закатила глаза, растекаясь в лужицу.

Мне же хотелось спрятаться. На мое кармическое счастье, я сидела в первых рядах, лицом к кабинету-аквариуму, и стоило лишь на сантиметр сдвинуться в сторону – вся, как на ладони шефа. Чувствую, я еще поплачусь за все колкие слова в сторону этого человека сегодня утром. А от воспоминаний про кофе на белоснежной рубашке застонала почти в голос.

– Ну, что ты молчишь? – не унималась подруга. – Тоже положила глаз?

Я аккуратно выглянула из-за монитора и остолбенела – на меня в упор смотрели два темных глаза моего начальника. Он медленно, словно хищник на охоте, улыбнулся и кивнул, приглашая войти.

Мое мягкое место приросло к креслу и совершенно не хотело перемещаться в аквариум. Но ничего не сделаешь. Я натянула на лицо маску самоуверенности и с гордой осанкой вышла из-за стола. Не уволит же он меня?

– Присаживайтесь, Орлова Елизавета Юрьевна, – с расстановкой произнес мои инициалы шеф, заглянув в портфолио. – Приятно снова познакомиться.

Я молча кивнула и села в кресло, чувствуя всем хребтом, как пялится на меня весь отдел.

– Вы утром так быстро убежали, что я не успел предложить вас подвести, – снова эта обезоруживающая улыбка.

И как на него злиться?

– Я запуталась. Мы снова на вы? – вылетело у меня раньше, чем я прикусила себе язык.

Ну, кто просит меня лезть на рожон? Вежливо же со мной говорит.

Максим лишь приподнял один уголок губ, давая понять, что не задет.

– Вам, Елизавета, вне стен этого офиса разрешено называть меня, как удобно. Но здесь, да, субординация присут-

ствует. Хотя... Смотря где и в какое время.

От возмущения я даже топнула ногой, но лишь вызвала смех у нового начальника.

– Лиза, вы напряжены. Из-за происшествия утром? Я не виню на вас. Прекрасно понимаю, что это случайность.

Не винит? Лиза, молчи! Держи свои эмоции при себе.

– Я так и не выпила свой капучино с имбирем, – еле выдавила из себя. – Без кофе день для меня не настает.

– О, так вот, что нестерпимо жгло кожу. А вы гурман.

Максим снова открыл мое досье.

– У вас занятное портфолио, вы пишете громкие статьи. Над чем сейчас работаете?

Я нервно сглотнула и посмотрела на шефа. Он уже принял образ начальника, ожидающего отчета. Молчание затянулось. Максим Николаевич в нетерпении откинулся на спинку кресла и вопросительно выгнул бровь.

– Пожар в семейном комплексе «Посейдон», – взяла себя в руки и включила режим профессионала. – По заключению МЧС возгорание произошло в связи с замыканием проводки. У меня есть основания полагать, что пожар умышленный.

– И почему вы, Лиза, решили, что причины подстроены? Теперь я удивленно посмотрела на шефа. Что за вопросы?

– Есть показания очевидцев! – теперь я бросила вызов взглядом.

– Хм, интересно. Хорошо! Подготовьте информацию о

том, что уже есть на этот случай и завтра с утра ко мне с докладом. Посмотрим на ваших очевидцев.

На этих словах новоиспеченный начальник отложил мое портфолио, взял следующее и молча начал изучать.

И что, все? Каких-либо комментариев по поводу утра больше не будет? Растерянная таким поведением я молча встала и направилась к выходу.

– И на всякий случай, Лиза! – снова подавляющий взгляд из-под бровей. – Рабочий день у нас начинается в девять. Знакомство с руководством не дает вам право на скидку.

Я обернулась и открыла рот, чтобы возразить, но так и осталась стоять в роли рыбы. На меня больше не обращали никакого внимания. Я сжала челюсть и гордо вышла из кабинета. Все же утром я задела этого властного мужчину, практически назвав козлом.

Больше Максим Николаевич в мою сторону не посмотрел, вызвал на беседу еще несколько журналистов, и остаток дня провел за компьютером.

– Ну почему Лиду вызвал к себе, а меня нет? Чем я хуже? Посмотри на его волевой подбородок, а профиль, а стойка... – причитала Лера уже битый час, то и дело, дефилируя перед кабинетом начальника.

– Лера, уймись. Он вызывает не тех, кто лучше, а тех, к кому есть рабочие вопросы.

Но мои объяснения подруге не успокоили.

Остаток дня, как и было велено, я подбирала информа-

цию по семейному комплексу, а когда часы пробили восемнадцать ноль-ноль, как и все начала собираться домой.

Но этот день не мог так просто закончиться.

Глава 4

Я не видела Дениса сутки, но казалось целую вечность. Приду сейчас домой, накрою ужин на двоих, наберу ванну с пеной, расставлю свечи и устрою нам с мужем романтический вечер. Мы женаты три года, а на свидание последний раз я ходила два года назад. То я пропадаю в своих расследованиях, то он постоянно на вызовах. Все стремится заслужить повышения. Когда мы познакомились, мой будущий муж работал обычным спасателем, но за отвагу и хорошее отношение начальства стал руководителем отдела. Вроде работа должна быть теперь бумажной, но Денис оставил за собой и обязанности обычного сотрудника. Все также регулярно выезжает на вызовы. Теперь стремиться еще выше. Это похвально, но мы практически не видимся.

Я остановилась на крыльце офисного здания и достала телефон.

«Ден, ты домой сегодня вовремя?»

Медленно спускаясь, я смотрела на экран в ожидании скорого ответа.

– О, Лиза, ты чего так быстро ушла? – догнала меня Лера возле стоянки. – От Максима Николаевича прячешься?

Я закатила глаза. Сильно задел подругу новый директор.

Я покачала головой.

– Мне нет до него дела, хочу дома Дену романтик устроить.

– Жаль, думала позвать тебя прогуляться. На улице май, а тепло как в разгар лета.

– Извини, Лер, не могу.

Подруга вздохнула и побежала к своей машине.

В руках завыл волк – пришел ответ от Дениса.

«Извини милая, работа. Днем бумаги разбирал, а на вечер вызов опять».

Моему разочарованию не было предела. Я протяжно выдохнула и поникла. Снова вечер коротать одной. Может на работу вернуться и тоже зарыться в бумажки? Обида жгла глаза и нытиком расплзалась в груди.

Ну, сколько можно? Как бы я не любила свою работу, для меня семья важнее. Всегда стараюсь не задерживаться, больше проводить времени с мужем. Но, кажется, ему важна только карьера. Да, детей нет, есть возможность наладить доход и стабильно укрепиться в кресле директора, но с таким рвением, Денису просто некогда будет расширять семью. От досады я пнула колесо собственной машины и на всю парковку заорала сигнализация.

Выругавшись, достала ключи от машины и отключила рев. Со стороны выезда пробки не было, путь домой свободен. Вот только ехать теперь совсем не хотелось. И что теперь, просто домой?

В поисках решения или нужной мысли задумчиво обвела глазами территорию стоянки и натолкнулась на отполированный черный БМВ. По легким сразу же ударил запах новой кожи и морского бриза. Сердце бешено застучало, словно на меня снова смотрят требовательные, горькие, как кофе, глаза. Со времен школы я так не дрожала от одной мысли о человеке, не стремилась молча подчиниться и не вступать в конфликт.

Не знаю, как давно он там стоит, но только сейчас, разогнав наваждение, я увидела Максима. Засунув руки в карманы, он, не стесняясь, наблюдал за мной. Удар под дых. Ноги приросли к земле. Он снова это делает. Одним взглядом держит на месте, не вздохнуть, ни шаг сделать. Что за гипноз? Я с трудом отвела глаза и выдохнула застрявший воздух.

Лерка! Точно! Подруга медленно ехала между рядами, одновременно копошась в сумочке на пассажирском сидении. Я кинула ключи обратно в сумку и выбежала перед самой машиной, перегородив путь. Каким-то чудом Лера подняла глаза и резко ударила по тормозам.

– Ты чего, сдурела? – опустила подруга окно. – Случило что?

– Да, я передумала, – заскочила я на пассажирское сидение и деланно улыбнулась. – Поехали гулять?

– Ну ты даешь! Денис, что ли, опять работает?

Я в досаде поджала губы, но Лере и этого ответа достаточно. Она слишком хорошо меня знала. Мы дружили с того мо-

мента, как пришли работать в газету. Я тогда только встретила будущего мужа, а Лера рассталась с очередным парнем. Нам было о чем поговорить.

Пока Лера выезжала со стоянки, я пристегнула ремень безопасности и посмотрела в окно в поисках мужчины-гипнотизера, но его нигде не было, как и БМВ.

Хватит на сегодня мужчин. Любых. Своих, чужих, странных, трудоголиков. Сегодня вечер девчачьих посиделок. Я выкинула из головы всех начальников и настроилась на предстоящую прогулку. Хотелось выпить чего-нибудь крепкого, побродить по набережной озера и поговорить по душам с подругой. Таков был план и никак иначе.

Вечер действительно был теплый. Набережная местного озера утопала в ночи, но кованые фонари придавали месту теплоту и уют. Вдоль широкого тротуара располагались разнообразные магазинчики с яркими вывесками, в парковой зоне звучала музыка начинающих музыкантов, одни продавали свой хендмейд, другие рисовали портреты, третьи катали на лодках по зеркальной глади водоема. Сегодня был обычный будний день, и людей на набережной гуляло не много. Мы зашли в кофейню, взяли навынос кофе и по одному пирожному, нашли свободную скамейку с видом на озеро и приземлились перекусить. Я вытянула ноги, облокотилась на спинку и откинула голову назад.

– Как же хорошо! – я прикрыла глаза и втянула носом воздух. – Никуда не нужно бежать, что-то решать, а просто вот

так сидеть и дышать весной. Только я хотела что-то покрепче кофе. Душа требует встряски.

– О, покрепче! – с полным ртом воскликнула Лерка и подскочила на ноги.

Лера положила надкусанный эклер и полезла в сумку.

– Коньяк! Пять звезд!

Подруга вытащила бутылку с янтарной жидкостью и широко улыбнулась.

– Ого, откуда?

Я взяла бутылку и стала рассматривать незнакомое название.

– Презент, – подмигнула Лера и налила коньяк в стаканы с кофе. – Давай за любовь. За твою с Деном и мою с Максимом.

Я приснула от смеха. С коньяком вечер стал веселее, нервы начали расслабляться, а тяжелый день уходит в прошлое.

– Что смеешься? Расскажи, как у тебя с Денисом, все хорошо? Последнее время ты какая-то напряженная.

И она туда же. Я всегда одинаковая!

– Все нормально. Просто мы мало проводим времени вместе. Он постоянно на вызовах, а я одна. Мысли разные в голову лезут. Начинаю накручивать себя, переживать.

– А ты в беду попади, – засмеялась подруга. – Он же спасатель, вот и приедет тебя спасать.

– Точно! Это идея!

Я сделала глоток бодрящего коктейля и в груди растеклась

приятное тепло.

– На самом деле он заботливый, участливый. Всегда интересуется моей работой. Особенно ему интересно слушать про «Посейдон». Пожар-то, его сфера. Может дать дельный совет.

Лера подлила еще спиртного, и получился уже коньяк с кофе, а не наоборот.

– Слушай, Лиза, пошли на лодке поплаваем? Чего сидим, как бабки? – Лера вскочила со скамьи и потянула меня за руку.

– Пошли! Поплаваем на лодке, потом без нее, а там и в клуб завалимся, – хохотала я, поддерживая идею подруги.

– Не, без клуба, завтра на работу. Милый шеф ждет, – Лерка закатила глаза, а я сильнее засмеялась.

Да, она права, шеф ждет отчет. Клуб отменяется, да и коньяк на голодный желудок неплохо ударил в голову.

Мы подошли к небольшому пирсу и встали в очередь. На наше счастье, перед нами стояли всего две пары, а к берегу возвращались три лодки.

Я облокотилась о перила и задумчиво засмотрелась на приближающихся влюбленных. Они выглядели счастливыми, мужчина обнимал женщину, то и дело, целуя ее в губы, она довольно улыбалась ласкам, подставляя лицо. Я тоже не имела право жаловаться. Денис – хороший муж, никогда не упрекал меня за пустой холодильник или неубранную кровать, всегда внимательно слушал мои байки о работе и да-

же, где мог, давал советы. И работа у него перспективная, он стремится занять должность повыше, чтобы больше зарабатывать и наконец, вечера проводить дома. Да, я с уверенностью могу сказать, что счастлива.

Лодки, одна за другой, причаливали к берегу. Последняя, с влюбленной парой немного задержалась. Я ждала, когда они достигнут фонаря, освещающего небольшой участок воды возле пирса. Хотелось еще немного впитать их радость близости в себя.

Лодка выплыла на свет и притормозила, а вот пространство вокруг меня, наоборот, закружилось, к вискам прилила кровь, а в ушах застучал пульс. Ноги задрожали, и я схватилась за перила, чтобы не упасть на землю. Зажала рот рукой. Надрывный крик так и рвался с глубин горла. Я не могла поверить своим глазам. Это мираж, сон, галлюцинации из-за алкоголя.

Отвернувшись, посмотрела на Леру. Почему-то возникла глупая мысль: «А как на это отреагирует Лера?»

Та флиртовала с нашим будущим лодочником и ничего не видела вокруг. Снова перевела взгляд на влюбленных в лодке. Нет, не показалось. Картинка не изменилась, персонажи остались теми же. А вот мир вокруг стал двигаться, все отъехало на задний план, а главные герои сюжета приблизились так, что я могла рассмотреть каждую морщинку от счастливых улыбок этой пары. Меня замутило.

Мужчина встал в полный рост, аккуратно взял спутницу

под локоть и помог выбраться на твердую поверхность. Блаженно улыбаясь, он поблагодарил лодочника за поездку, обнял женщину за талию, и они направились на выход, в мою сторону.

В один момент наши взгляды встретились. Это было неизбежно.

Глава 5

Он словно смотрел и не узнавал. Или просто не мог поверить. На меня смотрели бесстыжие, совершенно бессовестные глаза моего мужа. Он остановился, улыбка медленно сползла с лица, радость испарилась, но спутницу из рук так и не выпустил.

Я же остолбенела, мой язык прилип к нёбу и отказывался шевелиться. Все, что у меня получалось, так это открывать и закрывать рот.

Закончив разговор, ко мне подбежала Лера и что-то затараторила, но я ее не слушала. Видя мое изумление, она проследила за моим взглядом и вскрикнула.

– Твою же на лево, Ден!

В этот момент Денис словно очнулся, растерянно улыбнулся своей спутнице и легким движением подтолкнул ее идти впереди себя.

Высокая, стройная блондинка, ничего не замечая, прошагала мимо меня. Следом шел мой муж. Мой, мать твою, муж! Занавес упал и меня накрыло. Видя мое бледное лицо,

Ден больно схватил за локоть и строго процедил:

– Все сцены дома! Через час!

Что? Этот сукин сын будет указывать мне, что делать? У него хватило наглости не упасть передо мной на колени и просить прощение, а злиться, что застучала?

– Ты скотина! – прошипела я. – О чем мне с тобой говорить? Я не пущу тебя даже на порог.

Мой голос становился все выше и громче. Я толкнула его кулаками в грудь, желая, чтобы он исчез, но он лишь отступал назад. Хотелось кричать так сильно, чтобы весь мир услышал мою боль, но все слова застряли в горле. Все, что получилось – это надрывные хрипы. Ден выше меня, крепкий мужчина, мне никогда его не одолеть, но я собрала все силы и что было мочи, толкнула его.

– Убирайся! Убирайся!

Но я уже ничего не контролировала. Ден оступился, замахал руками и начал падать спиной в воду. Я стояла слишком близко. Он схватился за мою футболку и потянул за собой. Темная гладь озера приближалась. Все произошло очень быстро, лишь искаженная гримаса на лице моего мужа запомнится надолго.

Холодная вода сотнями иголок пронзила тело, легкие охватил спазм, и перехватило дыхание.

– Лиза! – перепугано закричала Лера.

Я вынырнула на поверхность, хватая ртом воздух.

– Дура, – раздраженно бросил Денис и поплыл к берегу.

– Ты мне ответишь за это!

Ден подтянулся на руках и вылез на пирс.

– Дениска, милый, что случилось? – подбежала блондинка и стала порхать, охать и ахать вокруг моего мужа. Но он лишь смахнул воду с волос и кинул в мою сторону быстрый взгляд.

– Все хорошо, моя королева. Девушка просто споткнулась и упала в воду.

– Боже, но у тебя же выходной. Хватит всех спасать.

Не оборачиваясь, влюбленная пара ушла, а я, с помощью Леры и лодочника, вылезла на берег и устало привалилась к ограждению.

Я была опустошена. Вся веселость, вся беззаботность вчера испарилась. Мои недавние мысли о Денисе показались до боли наивными и глупыми. Как можно так ошибиться, как не видеть дальше своего носа и жить в иллюзии счастья?

Меня трясло от холода и потрясения. Слезы смешались с капельками, что стекали с волос и падали на грудь. Холодная вода вышибла всю злость, всю смелость и решительность. Отчаяние обрушилось лавиной, обида затопила все сознание. Я с трудом дышала, как рыба открывала рот, но не могла успокоиться.

Лера упала передо мной на колени и принялась гладить: по голове, лицу, рукам, вытирала слезы и снова гладила руки, плечи. А я редела и не могла остановиться.

– Я не понимаю! У нас же все было хорошо! Я же все для него, что хочет, а он... – шептала я в ночную пустоту.

Лодочники столпились кучкой и боялись подойти, люди проходили мимо и с любопытством косились в нашу сторону. Но мне было на всех наплевать. Внутри развернулась такая черная бездна, что я совершенно не понимала, что делать дальше?

Лера подхватила меня под локоть и заставила встать.

– Пошли отсюда, тебе нужно переодеться.

Я отчаянно закачала головой.

– Я не хочу домой. Не сейчас. Я не готова с ним встретиться, слышать его вранье, выдуманные оправдания. Нет!

Лера тяжело вздохнула и усадила меня на ближайшую скамейку, достала из сумки коньяк и всунула в руки.

– Пей давай, еще заболеть не хватало.

Стаканчики мы выкинули перед походом на пирс, поэтому я сделала большой глоток прямо из бутылки. Алкоголь обжег горло и теплым облаком растекся до самого желудка. Я быстро задышала, приходя в себя. Лера достала влажные салфетки и принялась вытирать потекшую тушь.

– Лер, вот скажи, почему он так поступил? – я посмотрела в глубину ночи и скорее задала вопрос себе, чем подруге. – Боже, как же стыдно! Я только полчаса назад расхваливала его, а он вон какой на самом деле. Какая же я глупая. Нет, он правильно сказал – дура!

– Так, цыц! Ты чего нюни распустила? Где моя несгибаемая девочка, которая всегда идет вперед, несмотря ни на что? – Лера села рядом со мной, забрала бутылку и сама сде-

лала большой глоток. – Козел он просто! Все они кабели поганые.

– Но я хочу понять, где ошиблась? – всхлипнула я, но истерика уже сходила на нет. Спасибо коньяку и отрезвляющим словам подруги.

– Эй, ты даже не вздумай копаться в себе. Ты видела себя? А его любовницу?

Я опешила и растерянно повернулась к подруге. Словно только сейчас до меня дошел весь смысл происходящего. Меня охватило негодование от встречи с Денисом, но только сейчас я осознала всю правду ситуации.

– Черт, ты сказала это вслух! Любовница! Лера, мой муж мне изменил! Он трахает другую, пока я сплю и думаю, что он на работе. Жалею его, переживаю, а он... – меня затрясло с новой силой.

Я закрыла лицо руками и зарыдала навзрыд. Лера отставила бутылку и крепко прижала меня к себе.

– Поплачь, это правильно. Все будет хорошо. Все проходит, и эта боль пойдет. Завтра вернется Лиза Орлова и вытряхнет всю душу из этого козла, – успокаивала Лера, продолжая гладить меня по голове.

Лера закусила губу, чтобы не расплакаться самой. Она знала, что такое предательство, как дорогой и близкий человек может безжалостно вонзить нож в спину и при этом не считать себя виноватым.

Мы просидели вот так, обнявшись, еще какое-то время.

Истерика прошла, но сил встать, куда-то идти, и что-то решать у меня не было.

– Лиз! Поехали ко мне? Сегодня переночуешь, а завтра... А завтра решим что дальше. Ты замерзла. Примешь душ, выпьешь горячий, травяной чай. Поехали?

Я, наконец, отстранилась от подруги, вытерла лицо ладонями и замотала головой.

– Нет, он в первую очередь будет искать у тебя. А я не готова его видеть.

– Но куда тогда пойдём? – задумалась Лерка, видимо, решив не оставлять меня одну.

Голова нещадно трещала. То ли от слез, то ли от алкоголя. Или от всего вместе.

– Лер, отвези меня в офис. Там сменка есть. Я переоденусь и переночую на диване у секретаря.

– Ты с ума сошла? Да? То есть ты думаешь, я оставлю тебя одну в таком состоянии и поеду спокойно спать? – Лера вскочила на ноги и заглянула мне в лицо.

Я устало откинулась на спинку скамьи.

– Лерочка, я знаю, как ты беспокоишься, спасибо, что ты есть у меня. Но... Я хочу побыть одна. Подумать. Решить.

– На диване секретаря?

– Ну, хорошо, я возьму сухие вещи и сниму номер в соседней гостинице. Там и душ есть. Отвезешь?

Лера внимательно на меня посмотрела, тяжело вздохнула и, наконец, сдалась.

– Ладно. Поехали.

Всю дорогу до офиса мы молчали. Слов больше не было, да и не нужны они сейчас. Лера остановилась возле здания газеты. Ее взгляд излучал надежду, что я передумаю. Но я ободряюще улыбнулась и открыла дверь.

– Дай в дорожку коньячка? – шире растянула я рот, стараясь показать, что успокоилась.

Лера выудила полупустую бутылку и протянула мне.

– Позвонишь, если что-то понадобится?

– Конечно! Не волнуйся! Завтра утром увидимся, – я хлопнула дверь и пошла к зданию.

Не доходя до крыльца офисного центра, я притормозила – навстречу шла Карпова. Что она делает здесь так поздно?

Екатерина спустилась по ступенькам и быстрым шагом направилась в сторону парковки. На меня она даже не посмотрела. Ну и замечательно. В любом расследовании лучше оставаться незамеченной.

Охранник на первом этаже меня знал и без вопросов пропустил. Но его удивлению не было предела. Еще бы! Представляю, как выгляжу.

Я поднялась на свой этаж и подошла к кабинету. Странно, но сигнализация снята. Неужели кто-то забыл поставить? Я толкнула дверь, и она без труда открылась. Внутри было темно, лишь свет от луны позволял рассмотреть, что помещение пустое, людей нет. Очень интересно!

Ладно, не мои проблемы. Я прошла к своему столу, на

ходу открыла бутылку и сделала глоток. Поставив коньяк на стол, я полезла в шкаф за вещами.

В этот момент вспыхнул ослепительный свет и я, отшатнувшись в испуге, отступила назад и ударилась спиной о косяк окна.

– Черт! – простонал, потирая затылок.

С трудом сфокусировав взгляд, я посмотрела в сторону выключателя и глаза медленно расширились в изумлении. Возле стеклянного кабинета, облокотившись о дверной откос и сложив руки на груди, стоял мой новоиспеченный шеф.

Глава 6

Максим удивленно прошелся по мне взглядом и подошел ближе к столу.

– Так любишь свою работу?

Я быстро достала вещи, незаметно взяла бутылку со стола и прикрыла ее пакетом.

– Нет. То есть да. За вещами зашла.

Я натянула дежурную улыбку и с непринужденным видом пошла к двери.

– Уже ухожу.

Проходя мимо кабинета-аквариума, я бросила взгляд вовнутрь. Что он там делал? Неужели до позднего часа работал? В кабинете, как и прежде, была идеальная чистота, ноутбук закрыт, бумаги аккуратной стопкой лежали на краю стола. В глаза бросилась урна для бумаг. Я присмотрелась.

О, пустая бутылка из-под шампанского.

– Извините, если помешала, – кивнула я на урну и поспешила отвернуться.

Проходя мимо шефа, я мельком вскинула взгляд и натолкнулась на внимательные, темные глаза. По телу прошла дрожь, и я сглотнула – лишь бы ничего не заметил. Но я зря надеялась. Руку сжала железная хватка и меня потянули назад.

– Что... – я посмотрела на сомкнутые длинные пальцы на моем запястье и вскинула голову.

– Что с тобой произошло?

Максим, не моргая, смотрел в глаза, слегка наклонив голову набок.

– Ничего! Отпустите!

– Орлова, я задал вопрос, – руку сжали сильнее.

Да, что такое! Почему все решили, что могут обращаться со мной, как им вздумается?

– Требовать ответы на свои вопросы вы можете в рабочее время. Сейчас...

– Лиза!

Максим дернул меня на себя, и я впечаталась ему в грудь. Такая близость меня обезоружила. Я слышала теплое дыхание, которое смешалось с запахом свежей туалетной воды и нотками шампанского, видела поджатые губы, которые нетерпеливо ждали ответа. Подняла взгляд выше и потерялась в сумраке требовательных глаз. Я громко сглотнула и

попыталась освободиться.

– Я жду, – его тон смягчился, но выбора все равно не оставлял. – Почему ты в мокрой одежде?

Свободной рукой он вынул заколку из моих волос, и они рассыпались по спине влажным каскадом. Снова перевел взгляд на меня.

– Только не говори, что снова попала в передрыгу и очередному незнакомцу стала что-то должна? – попытался пошутить мужчина, и его губ коснулась легкая ухмылка.

На этих словах я потеряла терпение. Он надавил на открытую рану и даже не понял этого.

Я резко выдернула руку и отпрыгнула назад, пакет сорвался с пальцев, а коньяк издал громкий всплеск. Брови Максима поползли вверх.

– Ты пьяна?

Это была последняя капля.

– Да, пьяна и что? – закричала я. – Это моя жизнь и мое свободное время, что хочу, то и делаю!

Я попятилась назад, подальше от этого идеального мужчины.

– Что вам всем от меня надо!?! Смотрю, я всем что-то должна, только мне никто ничего. Становись в очередь! – я поставила бутылку на пол и полезла в сумку. – Тебе денег от меня надо, за рубашку? На, возьми! Это все, что у меня есть! Остальные удержи из зарплаты.

Я нащупала в кармашке несколько сложенных купюр, взя-

ла руку Максима и положила деньги ему в ладонь.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, только активно задвигались желваки, а я почувствовала, как устала, весь запал пропал, и я безжизненно опустила руки.

Молчание стало угнетать и давить тяжелым камнем. Снова наговорила своему шефу гадостей. Не найдя ничего лучше, я решила сбежать. Наклонившись за пакетом, я почувствовала, как закружилась голова, а в ушах зазвенело. Я опустилась на пол и облокотилась о ножку стола. Хотелось напиться и забыться. Стереть из памяти сегодняшний вечер. Я потянулась за коньяком, но сделать глоток мне не дали.

– На сегодня хватит. Хорошо? – Максим мягко забрал из моих рук бутылку, кинул в ближайшую урну и опустился передо мной на корточках.

Он медленно протянул руку к моему лицу и, еле касаясь кожи, вытер застывшую слезу.

– Давай я отвезу тебя домой?

Я закачала головой. Только не домой.

– Куда тебя отвезти?

Я молчала, плотно сжав губы. Мне бы по-хорошему добраться до гостиницы, но уходить от этого мужчины сейчас не хотелось. Станным образом, но он действовал, как успокоительное, окутывал аурой защищенности. И, главное, я понимала, что играю с огнем. Только час назад представитель его вида растоптал мое сердце, а я, напившись, тону в глазах другого. Я, видимо, схожу с ума.

– Просто на воздух. На улице хорошо.

Максим помог подняться с пола, и мы вышли из здания.

В лицо подуло ночным прохладным ветерком. Я остановилась и глубоко вдохнула запах другой жизни. С этого вечера вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Все изменилось, ничего не будет прежним. И я поменялась, но еще не решила, кем стала. Хочется забиться в дальний угол, спрятаться, и пусть обо мне все забудет. Или, наоборот, закричать вовсе горло. Сорваться на визг, совершить необдуманый поступок, пусть все идут к черту, я теперь живу для себя. Как хочу. И в мою одурманенную отчаянием голову пришла шальная мысль.

– Спасибо, Максим Николаевич, не хочу больше вас задерживать. До завтра! – задорно улыбнулась я и забежала обратно в здание.

Я поднялась на последний этаж и вышла из лифта. Всегда хотела прийти сюда и в тишине полюбоваться видом ночного города.

На высоте шестнадцатого этажа располагался большой открытый балкон. Не знаю, для чего он предназначен, никогда не видела, чтобы его использовали, но у него был довольно широкий каменный парапет.

Я бросила вещи на пол, подошла к ограждению и посмотрела вниз. Ничего не видно. Подтянулась на руках, забралась на стенку и встала в полный рост.

От мягкого порыва ветра влажные волосы взлетели вверх.

Я набрала полные легкие воздуха и раскинула руки в стороны. Сердце бешено застучало, кровь с адской скоростью погнала адреналин по венам. Высота дурманила, а множество ярких огней превращали ночь в шелковое одеяло, усыпанное золотыми камнями. Я улыбалась. Снова.

– Возьмешь меня с собой?

Тихий, бархатный шепот донесся откуда-то снизу.

Я не обернулась и так узнала голос.

– Ты не ушел?

– Твой взгляд сказал, что ты что-то задумала. Не люблю пропускать веселье.

Кажется, кто-то просто не доверяет выпившей подчиненной.

– Так можно присоединиться?

Мне нравилось слышать Максима. Его голос как ничто подходил этой тихой, шелестящей ветром, ночи.

– Прошу на палубу.

Максим легко запрыгнул на парапет, встал рядом и взял за руку.

Моя маленькая и хрупкая ладошка утонула в его большой и сильной. Он держал крепко, мягко сжимая пальцами, стараясь не причинить боль, но готовый в любую секунду удержать на месте. Теплая кожа ласкала нервные окончания. Я и не заметила, что мои руки заледенели. Мои пальца моментально стали отогреваться, стараясь спрятаться, свернуться калачиком в его заботливом кулаке.

Я посмотрела на мужчину. Он стоял серьезный, ни капли иронии или издевки. Стоял и смотрел на меня, проникая взглядом под кожу, пытаясь прочесть мысли или оставить свои.

– Боишься, что спрыгну?

Максим молчал, и я отвернулась к просторам города. Ну и ладно. Но он ответил.

– Не боюсь. Но, чтобы ты не придумала, я удержу.

Зачем он так говорит? Не нужно меня держать, не нужно дарить тепло рук и заботу. Сама справлюсь. Теперь мне никто не нужен. Теперь я сама по себе.

Я забрала свою ладонь у Максима и села на ограждение, свесив ноги в пропасть. Под ложечкой волнительно засосало. Бездна так близка. Одно неосторожное движение и все, что я запомню – это полет.

– Я чувствую себя такой маленькой на высоте этого мира, такой беззащитной и слабой. Как комарик. Раз! И мокрое пятно.

Максим сел рядом, но повернулся к городу спиной.

– А ты чувствуешь себя маленьким?

– Нет. Пока есть те, кто во мне нуждается, кому я могу помочь, защитить, спасти... Я буду чувствовать себя сильным и злым дядькой.

Я в удивлении подняла брови.

– А ты злой?

– Смотря для кого.

– Ты меня иногда пугаешь, – уверена, завтра я пожалею обо всех своих откровениях, но сейчас адреналин кружил голову, а апатия притупила чувство самосохранения.

Максим внимательно посмотрел мне в глаза.

– Не стоит. Я не обижу.

– Я часто не слышу будильник, – решила пошутить я и получила немой вопрос. – Ты мой начальник, и уже вынес предупреждение.

Секундная пауза и по балкону разнесся гортанный смех.

Мне стало легко, уходить не хотелось. Я перекинула ноги на парапет и легла на каменную поверхность.

– Ты давно наблюдал за звездами?

Максим перестал смеяться и посмотрел в темное небо.

– Я давно хотела сюда прийти. Ночью. Но все время куда-то бегу, хочу все успеть. Но это никому не надо.

Я замолчала. Мне было странно, вот так лежать и раскрывать свои мысли постороннему человеку. Но рядом с Максимом я чувствовала себя умиротворенной. Почему? Почему я не испытывала подобное с Денисом? А ведь он мой муж, я выбрала его когда-то. Был мужем. Я и расслабиться толком не могла, чего себе-то врать. Все время держала марку. Хотела быть для него идеальной. Не получалось, знаю. Работа забирала много времени. Но я очень старалась. Может, он тоже не мог расслабиться или ему не хватало обычной, домашней женщины рядом, поэтому и повелся на другую?

Не знаю, зачем я все это говорю Максиму, но горечи боль-

ше не было. Пустота. Тихая такая бездна в груди. Я устремила взгляд в ночное небо и уловила Большую Медведицу.

– Мне изменил муж, – спокойно сказала я. – Предпочел другую.

Глава 7

Ощущение невесомости. Словно птица, парю над землей. Чувство полета – особый вид удовольствия.

Мне хорошо и спокойно. Щека лежит на твердой, горячей груди, запах свежести щекочет нос, а объятия сильных, мужских рук внушают чувство защищенности.

Хочется мурчать. Я наверняка улыбаюсь во сне. Хотя это не важно. Я чувствую, как улыбается душа. Она расслабилась. Знает, что никто не обидит, прикроет широкой спиной, спасет от зноя и ветра.

Давно так легко не было!

А, как было?

Задумалась.

Покой начал таять.

Я резко распахнула глаза и в испуге встрепенулась.

– Ты заснула, – прошептал на ухо бархатный голос. – И как злой дракон, я решил утащить тебя к себе в пещеру.

Губ Максима коснулась мягкая улыбка.

В этот момент он опустил меня на широкую кровать, освещенную фонарем, что стоял за окном. Моя щека нечаянно дотронулась до лица мужчины. Легкая небритость оконча-

тельно отрезвила, и я оглянулась.

Это был типичный номер люкс гостиницы. В помещении стоял полумрак, но я смогла рассмотреть обстановку номера отеля: двуспальная кровать, рядом тумбочка, напротив длинный шкаф, столик с зеркалом, кресло, окно занавешено белой, полупрозрачной тюлю.

– Ты принес меня в гостиницу? – я села на край кровати, приходя в себя.

– Ты заснула на парапете балкона. Решил не проверять твою удачу, – Максим открыл шкаф-купе и достал одежду. – И ты так и не сказала, куда тебя отвезти.

Мужчина подошел и положил рядом черную футболку.

– Ванна за дверью, – он указал рукой в сторону двери рядом с кроватью, – можешь принять душ и переночевать у меня.

Не ошиблась – это люкс. Получается, мой шеф живет в гостинице. Он, что не местный?

Я закусила нижнюю губу, решая, стоит ли оставаться здесь. Это не правильно. Нас связывают лишь рабочие отношения. Я замужем, пусть и застукала мужа с другой, но моя совесть чиста. Ночевать у мужчины в первый день знакомства, еще и у собственного начальника... Не знаю. Как я завтра буду смотреть ему в глаза.

– Наверно я лучше пойду. Спасибо большое и извини за хлопоты со мной.

Я встала, но не удержала равновесие и снова плюхнулась

на кровать.

– Лиза, не дури. Ты устала и замерзла. И я не съем тебя. Лягу на диване в гостиной. Он тоже удобный.

Я устало вздохнула. Максим, конечно, прав. Совершенно не было сил искать другой ночлег, а пустота в душе, смешанная с желанием остаться одной, только добивали меня. Стоит выспаться и решить, как быть дальше. Завтра. Да и идти сейчас некуда.

– Хорошо, спасибо, – я прижала к себе чужую футболку и снова встала, – только не подумай ничего. Просто день сегодня такой...

– Не буду, – улыбнулся Максим. – Если понадобится, я в соседней комнате.

Я кивнула и пошла в сторону ванны.

– И Лиза!

Я обернулась. Максим смотрел внимательно и очень серьезно.

– Все будет хорошо.

Ванная комната была небольшая: просторная душевая кабинка, санузел, раковина в виде глубокой чаши, большое зеркало. На стеклянной полочке стояли бутылочки с разными средствами. Интересно, это все Максима или подарки отеля? Шампунь, гель для душа, мусс для тела, лосьон для лица и несколько мужских средств. Кажется, здесь живет и женщина. А если она придет? Как же неудобно. Совсем не

хочется доставлять проблем своему шефу. Может, она уехала? Все равно неправильно приводить другую, пусть и сотрудницу, чтобы переночевать.

Я разделась и развесила сушиться еще влажные вещи. Покосилась на дверь – защелки изнутри нет. Ну, не зайдет же он подглядывать? Взрослый мужчина, а вот я веду себя, как маленькая девочка. Еще секунду посомневавшись, зашла в душевую кабинку.

Я включила горячую воду, и помещение заполнило густым паром. Поток воды расслабил. По телу прошла волна удовольствия. Я глухо застонала, освобождая себя от сгустившегося напряжения. Усердно прошла руками по телу, смывая запах озера, горечь от разочарования и ноющую в груди боль. С последним было не так успешно, поэтому я включила ледяную воду, желая заглушить чувства холодом.

Я уперлась руками в стену. Ком подступил к горлу, а слезы щипали глаза. Я подставила лицо под холодные струи, чтобы убить на корню всю жалость к себе и обиду на мужа. Хватит плакать, он не заслужил моих истерик, ни секунды проведенной в мыслях о нем.

Я начала дрожать и выключила воду. Кажется, я доигралась, и простуда обеспечена.

Чистое полотенце висело возле двери. Одной ногой я перешагнула через край кабинки и потянулась к вешалке. Неожиданно перед глазами поплыло, в голове зашумело, а висок прострелила боль.

Я схватилась за полотенце, но начала оседать на пол. Под весом моего тела вешалка слетела со стены, задела стеклянную полку, и все содержимое с грохотом полетело вниз.

В ушах зазвенело. Сидя на холодном кафеле в окружении баночек, я лишь успела натянуть на себя полотенце, как дверь ванной комнаты распахнулась, и на пороге появился Максим. Он успел переодеться в спортивные штаны и белую футболку. Таким домашним я его не представляла. Вся строгость и сдержанность образа начальника испарилась. Передо мной стоял мужчина с взволнованным лицом и взглядом цвета жидкого шоколада.

– Я услышал грохот, – мужчина опустился рядом на пол и осторожно приподнял лицо, заглядывая в глаза. – Ты вся белая!

Было трудно дышать. Перед глазами летали мотыльки.

– Видимо, контрастный душ не зашел, – я натянуто улыбнулась.

Было очень неловко и даже стыдно. Мало того что шеф застал выпившую, мокрую и растрепанную, привел в свой номер на ночлег, так я еще и голая распласталась в его ванне.

– Контрастный душ! После коньяка! – Максим покачал головой. – Давай вставать.

Я поднялась на ноги, одной рукой опираясь о тумбочку, другой придерживая злосчастное полотенце. На Максима я не смотрела. Даже не представляю, какие мысли у него в голове. Он крепко держал меня за талию, касаясь голых участ-

ков тела, на которые не хватило полотенца. По коже пробежали мурашки. Мускулы на руках мужчины напряглись, а вены вздулись. Он тоже осознал, что перед ним обнаженная девушка. Неловкое движение и полотенца не станет.

Ноги от волнения задрожали. Максим первый пришел в себя. Не сводя глаз с моего лица, обмотал полотенцем и подхватил на руки.

– Что ты... – воскликнула я.

– Ты чем-нибудь ударилась? – перебил мужчина и вынес из ванны.

Я замотала головой, прикрывая от стыда глаза.

– Мне стыдно перед тобой. Мы знакомы день, а я показала себя во всей красе.

Максим остановился возле кровати, продолжая держать меня на руках.

– Да-а, Лиза Орлова, тебя трудно не заметить. Забыть еще сложнее, – он весело улыбнулся и поставил меня на пол.

– Угу, просто не даю.

Голова еще немного кружилась, а ноги были ватными. Полумрак в комнате уверенности не придавал. Чтобы не рухнуть к ногам шефа, я схватилась за его плечи, но это от позора не спасло. Полотенце в один миг скатилось по ногам на пол, и я предстала перед начальником абсолютно голая.

Шок. Все еще прижимаясь к мужчине, я застыла, краска залила лицо. Расширенными от ужаса глазами, я уставилась на Максима. Рефлекторно, пытаюсь скрыться, я отсту-

пила на шаг назад, но только усугубила положение. Темные глаза мужчины стали почти черные. Медленно, совершенно не спеша, смакуя каждый участок тела, он прошелся по мне от губ, шеи до пальчиков ног, лаская взглядом.

Я сглотнула, понимая, что стоит ему задать немой вопрос, просто протянуть руку, и я дам согласие. По телу побежали мурашки, и я задрожала: то ли от холода, то ли от предвкушения.

А почему бы и нет? Передо мной красивый мужчина, которому хочется отдаться. Пусть я пожалею об этом завтра, сегодня я хочу быть желанной.

И я решительно подняла глаза.

Глава 8

Я посмотрела на Максима, готовая на все. Мне больше некому держать верность. Для себя решила, что с мужем меня больше ничего не связывает и, пусть не по документам, но я теперь свободная женщина. Денис растоптал мое сердце, предал мои чувства и наши отношения. Хочу почувствовать, что желанна, осознать, что хороша, интересна.

Максим стоял неподвижно, сверлил взглядом. Я видела искры в его глазах, как плещется желание в темном омуте, как нервно дергается кадык. Он оттягивал момент, заставлял томиться рвущиеся наружу импульсы. Напряжение достигло пика, еще мгновение и он сорвется.

Казалось, прошла вечность, когда мужчина резко опу-

стился к моим ногам и оказался на уровне живота, в котором в ту же секунду взорвался рой бабочек и разлетелся по всему телу.

Но Максим, также быстро, поднялся с колен, держа в руках полотенце.

– Спокойной ночи, Лиза.

Тихий, хриплый, но невероятно спокойный голос долетел до моего возбужденного сознания.

Мужчина развернулся и, больше не говоря ни слова, вышел из комнаты.

Спала я плохо. После ухода Максима хватило нескольких секунд, чтобы осознать, что произошло. Он хотел меня, так же сильно, как и я его. Но не стал использовать момент, злоупотреблять моим состоянием и отчаянием. У него хватило мужества не переступить черту, чтобы потом кто-то из нас не пожалел о необдуманном порыве.

Я выдохнула. Казалось, все это время не дышала. Чувство смущения залило лицо. Я отбросила полотенце, схватила футболку и быстро натянула на себя. Но даже в одежде почувствовала, как замерзаю. Одеяло согревало, но внутри все еще трепетало желание другого тепла.

Я была благодарна Максиму за его железное терпение и выдержку. Он поступил благородно, но и неожиданно. Мужчина прав, мы бы наутро пожалели о содеянном. Он мой начальник, я подчиненная. Наши отношения другого рода, да

и знакомы мы совсем ничего.

Какой бы уютной ни была постель Максима, но расслабиться и погрузиться в крепкий сон у меня не получалось. Я все время крутилась, не могла найти себе место, просыпалась, снова засыпала. Стоило лишь отключиться, как снова летела в холодное озеро, снова видела бесстыжее лицо мужа, обеспокоенное, ничего не понимающее, его любовницы.

Когда часы показали семь утра, я решила больше себя не мучить и встала. Тихонько прошла в ванну и умылась. Надела чистые брюки и футболку, что прихватила из офиса, и выглянула в гостиную. Максим еще спал, лежа на боку. Даже во сне он не выглядел безмятежным, казалось, любое движение, и он тут же проснется, пригвоздит к полу своими пронзительными глазами.

Стало неловко. Из-за меня ему пришлось ютиться на неудобном, узком диване, пока я, ходячая для него катастрофа, занимала широкую и мягкую кровать.

Я тихонько прошла мимо. Признаться себе, хотела просто сбежать. Не знаю, что сказать при встрече. Спасибо, что приютил? Что не воспользовался моим телом? Трусиха.

Я осторожно открыла дверь и, не оборачиваясь, вышла из номера.

На улице было еще свежо. Я вдохнула утреннюю свежесть. Новый день – новая жизнь. Я обняла себя руками и пошла в сторону офиса.

Работы хватало всегда, поэтому ранний приход только на

пользу.

Я зашла в любимую кофейню, где накануне столкнулась с Максимом и заказала капучино с имбирным сиропом. Мозг потихоньку просыпался и начинал соображать. Я прокрутила в памяти вчерашний вечер. Судя по реакции Дениса, любовница у него уже давно и она явно для него что-то значит. По крайней мере, отношения с ней, ему важнее меня. Ну что же, терпилой я не буду, поэтому сегодня же соберу свои вещи и перееду в гостиницу. Делить мне с мужем нечего: квартира съемная, нажитого имущества нет. Да, и с разводом тянуть нет смысла.

Измену Дениса я простить не смогу, но, черт, как же ноет в груди. Стоило лишь вспомнить его поступок, погрузиться в воспоминания о вчерашней картине, как к горлу снова подкатил комок. Я думала, что смирилась, отпустила ситуацию, но предательство близкого человека острыми когтями снова царапает внутри.

Я сидела, пила острый напиток и кадр за кадром прокручивала момент встречи с мужем. Его удивленный взгляд, холодная брошенная фраза, счастливое лицо его любовницы.

Я, не переставая, мучила себя. Хотелось забыться. Спрятаться, плакать и спать.

Может взять отпуск? Уехать в лесную глушь и переболеть в одиночестве?

Но Лера не оставит в покое, да и на работе, легче отвлечься, чем в четырех стенах.

Я допила свой кофе и посмотрела на часы: восемь сорок. Пора.

Я вышла из кофейни и не спеша пошла к зданию газеты.

– Ну и где ты ночевала? Шлендра! – до меня донесся недовольный голос мужа и внутри все похолодело.

Я обернулась. Денис оттолкнулся от припаркованного автомобиля и подошел ко мне.

– Где ты была?

Я посмотрела на воинственное лицо. А ведь вчера утром оно было родным и любимым, а сегодня вызывало лишь боль и презрение.

– Ты думаешь, у тебя есть право требовать от меня отчет? – огрызнулась я.

– Слушай, Лиза, я весь вечер тебя ждал дома, полночи искал по городу, не беси меня!

Я знала Дениса в гневе и под руку лучше не попадаться. Он никогда меня не трогал, но одного взгляда хватало, чтобы замолчать. Только я больше не безвольная овечка, преданно смотрящая в рот своему хозяину. Сердце бешено стучало. Я сделала глубокий вдох и спокойно, с расстановкой сказала:

– Больше не буду. Никогда!

Я развернулась, чтобы уйти, но решила поставить окончательную точку.

– Бумаги о разводе пришлю почтой.

Денис моментально изменился в лице, сделал выпад в мою

сторону и схватил за запястье. Не успела я опомниться, как он резко притянул меня к себе. Его лицо побагровело, словно дышал яростью.

– Слушай ты...

– Орлова! – громкий, строгий голос моего шефа заставил подскочить на месте. – Девять часов! Или рабочий день начался не для тебя?

Я отступила на шаг и, в недоумении заморгала глазами. Меньше всего сейчас я хотела встретить Максима. Не хватало, чтобы он стал свидетелем унижительной для меня сцены. Я и так за последние сутки предстала в его глазах не в лучшем свете.

Денис продолжал держать меня за руку, недобро поглядывая на подошедшего мужчину.

На лице Максима не дернулся ни один мускул. Он опустил глаза на крепко сжатые пальцы на моей руке, и я ощутила, как воздух вокруг нас накалился.

Видимо, чутье Дениса тоже не подвело. Еще мгновение он сверлил Максима взглядом, затем с силой отбросил мою руку и процедил сквозь зубы:

– Вечером я жду дома! Попробуй не прийти, – затем развернулся, в два шага достиг машины, сел и с визгом колес сорвался с места.

– Ты в порядке? – Максим внимательно меня осмотрел и направился к зданию.

– Да, спасибо, – промямлила я, равняясь с шефом.

Мы вошли в Центр, взяли у охраны ключи от кабинета и зашли в лифт.

Я испугалась Дениса. Действительно испугалась. Сердце до сих пор бешено стучало, а кожа на запястье горела от захвата. Я ненароком потеряла покрасневшее место. Максим стоял рядом и задумчиво наблюдал. Дыхание перехватило, но теперь уже из-за другого мужчины. Я опустила глаза, мысленно подгоняя лифт двигаться быстрее.

Максим легонько тронул меня за руку, привлекая внимание. Я дернулась, словно ошпаренная. Просто не ожидала.

– Лиза! – пауза. – Тебе нужна помощь?

Помощь? Он про работу или Дениса? Скорее второе. А чем он поможет? Я еще и сама не знаю, что будет. Развод неизбежен, но агрессивное поведение Дениса меня не только пугает, но и удивляет. Он должен был прийти ко мне, как побитая собака и просить прощение. Но он, видимо, считает, что ни в чем не виноват.

Я отрицательно замотала головой.

– Нет, спасибо...

– Лиза! – Максим развернул меня к себе. – Он поднимает на тебя руку?

Я судорожно замотала головой. Что он говорит? Боже, я не могу нормально думать, когда он так смотрит, будто все знает и все может. И этот запах свежести. Опять.

– Нет, нет, что ты... вы... Он впервые так зло.

Максим отпустил меня и отступил на шаг.

– Хорошо. Но знай, у тебя есть, кому тебя защитит.

Я ошарашенно округлила глаза, но вовремя поняла: Максим просто, как мужчина, который видел грубую сцену, предлагает помощь.

– Спасибо! И... Максим Николаевич, спасибо за ночь... Эээ, за ночлег. В общем, за все! – глупо запинаясь, выдавила я, и как только двери открылись, вылетела из лифта.

В душе снова был раздрай.

Глава 9

Я зашла в офис и села за свой стол. Не прошло и минуты, как ко мне подлетела Лера.

– Ты как? Твой козел был вчера у меня, искал тебя. Но я не сказала, где ты.

Я благодарно улыбнулась. Знаю, что на Леру можно положиться.

– Я знаю. Он подкараулил меня у центра.

– Сцену устроил?

– Устроил. Но шел наш шеф, и Дену пришлось уйти.

– О, Максим Николаевич – твой спаситель? – заулыбалась

Лерка.

– Лер, пожалуйста, – настроения разговаривать не было, поэтому я открыла папку с отчетом и уткнулась в бумаги.

– Ладно, прости. Все нормально?

– Да, вечером домой за вещами.

– Я поеду с тобой, – не унималась Лера, – а то вдруг, что...

– Что? – я начала раздражаться. – Что он делает?

От моего тона Лера замолчала и поджала губы. Видимо, передумав обижаться, решила все же возразить, но услышала свое имя.

– Валерия Каткова, зайдите, пожалуйста.

На весь кабинет раздался голос Максима. Лера выпрямилась в полный рост и удивленно заулыбалась. Максим Николаевич, коротко взглянул на меня и зашел к себе в аквариум. Лерка, чуть ли не вприпрыжку последовала за ним.

Не знаю, о чем они разговаривали, но когда подруга вышла из кабинета шефа, была тише воды, ниже травы. Я ждала, что она по привычке начнет пересказывать каждое слово Максима, движения, брошенные улыбки или взгляды, но ничего этого не было. Лера молча села на свое место и уткнулась в монитор.

– Лер! – позвала я подругу. – Лера!

Лера молча повернулась в мою сторону.

– Ты чего такая? Все нормально?

Валерия лишь кивнула и снова отвернулась.

Странно, что шеф мог наговорить Лере, что она стала такая тихая. Но лезть с расспросами не стала. Захочет, расскажет. Все равно не выдержит. Но поведение подруги озадачило. Это очень на нее не похоже. Даже больше – она никогда не могла удержаться от сплетен и все приносила прямо мне в уши.

Ближе к обеду Максим вспомнил и обо мне.

– Рассказывай, что у тебя по «Посейдону».

Максим сдержал слово. Во время рабочего дня он стал Максимом Николаевичем. Никаких разговоров про вчерашний вечер, ни слова о сцене в спальне, вопросов про Дениса тоже не было. Только рабочая обстановка и сосредоточенность на деле. Меня это устраивало.

Я выкинула все из головы, включила профессионала и, открыв папку, развернула собранные материалы шефу.

– Пожар произошел пятого мая ночью в комнате отдыха персонала. Экспертами МЧС установлено, что возгорание произошло вследствие замыкания проводки. Никто не пострадал. В ночь события я приехала к зданию, и пока был переполох, мне удалось поговорить с охранником, который утверждал, что за час до пожара в центр приехала хозяйка «Посейдона» Карпова Екатерина Сергеевна. Но в дальнейшем при официальном допросе следователей охранник сообщил, что был один, никого не видел, и сам вызвал пожарных. Интервью задокументировано, – я замолчала, давая возможность начальнику задать вопросы.

– Да, я вижу, – мужчина потер переносицу, хмуря брови.

– Здесь есть еще одно...

– Да, это электрик компании. Мужчина пожилой и бесхитростный, поэтому по-свойски поведал, что проводка новая, за предохранителями он следил. В сердцах признался,

что не верит в замыкание. Информацию я проверила, здание действительно построено пять лет назад, ввод в эксплуатацию прошел на отлично.

– Но потом, я смотрю, свои показания он поменял.

– Да. Я пыталась снова выйти на этих людей, но оказалось, неделю спустя они уволились из компании, и оба уехали из города. Куда, я пока не выяснила.

– Хорошо, Лиза, я тебя понял. Но с чего вдруг тебе есть дело до этого пожара? Ну, произошел и произошел, написала статью и забыла, – отмахнулся Максим, оторвавшись от изучения документов.

– Карпова получила страховку и сумма не маленькая. Заключение МЧС не сходится с показаниями очевидцев. Степень повреждения экспертами завышена. Более того, центр снова открыли для посещения, так как развлекательная зона не пострадала, а без комнаты отдыха и нескольких помещений, прилегающих к ней, можно обойтись. То есть хозяйка вообще не в проигрыше. Пахнет мошенничеством, но следственный комитет тоже замолчал. Что-то здесь нечисто.

Максим откинулся на кресло и серьезно на меня посмотрел.

– Лиза, ты журналист, а не следователь. Ты пишешь статьи о фактически произошедших событиях. А ты устроила расследование в рабочее время. Более того, слова твоих очевидцев ничем не подкреплены. И даже эти они не признают, – Максим тяжело вздохнул. – Скажи, даже если тебе удастся

свести все нити в одну, что ты дальше будешь делать? Публиковать обвинения без официального следствия ты не можешь.

На самом деле я не ждала от новоиспеченного шефа поддержки. Мария Петровна, предыдущий директор отдела, всегда была «за» мои поиски громких событий, но за это и поплатилась. Я начала злиться. Пропало всякое желание, что-то объяснять и делиться информацией.

– Не знаю! Отнесла бы все в прокуратуру. А насчет рабочего времени... – я схватила папку и принялась собирать документы в стопку. – Я регулярно, согласно плана–графика, публикую новости в закрепленной за мной рубрике. Мое расследование никак не отражается на работе газеты.

Я сложила последние фотографии в отчет и тут же замерла – на верхнем снимке среди толпы зевак стояли две женщины, одна была хозяйкой комплекса Карпова Екатерина, а вторая... Я закрыла рот ладонью, чтобы не застонать вслух – вторая была любовница моего мужа.

Я быстро перебрала свои записи в поисках списка сотрудников. Вот он. Провела пальцем по перечню. Нашла. Драгунова Елена Анатольевна, финансовый директор ООО «Посейдон».

– Этого не может быть, – прошептала я.

Все это время Максим сидел молча, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Что ты нашла? – шеф поддался вперед, но я отрицатель-

но покачала головой. Какой смысл ему объяснять, он и так почти закрыл мой проект.

– Ничего. Я могу идти?

– Ты не прекратишь копать в этом деле?

– Нет, – коротко ответила я.

Даже не подумаю!

– Я так и понял. Держи меня в курсе. Чем смогу помогу.

Я удивилась такой смене настроения. Сначала убеждал меня, что это не мое дело, потом намекал, что статью без официального подтверждения газета не опубликует, а теперь предлагает помощь. Непоследовательно. Интересно, где он работал до этого?

Я решила оставить свое мнение при себе, благодарно улыбнулась и направилась к выходу.

– Лиза!

Я остановилась. Максим встал из-за стола и подошел ко мне. Верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты, закатанные рукава открывали крепкие руки, которые он непринужденно засунул в карманы брюк. Расслабленный образ дополнял невозмутимое выражение лица с пристальным взглядом, который так и кричал, кто хозяин по жизни. Уверенность в себе чертовски шла этому мужчине, но подавляла мою, вынуждая робеть и подчиняться. Я ничего не могла с собой поделать.

Максим приблизился так близко, что я затылком почувствовала, как все глаза отдела с интересом уставились на нас.

Мужчина наклонился ниже, как будто не хотел, чтобы нас услышали.

– Утром ты так спешила уйти незамеченной, – прошептал он, не сводя с меня пристальных темных глаз, – что забыла это.

Я с трудом отвела глаза и посмотрела на протянутую руку. На ладони Максима лежало маленькое зеркальце. Мое, карманное, с изображением ловца снов на металлической крышке.

Сердце пропустило удар. Что я еще могла забыть в его номере?

– Иди, но вечером я кое-что у тебя попрошу. Считай, твое согласие будет благодарностью за мою вчерашнюю помощь.

Не знаю, как он это делает, но стоит услышать его спокойный, уверенный голос, посмотреть в глаза цвета черного шоколада, и мои мозги плавятся, просто перестают работать.

Не говоря ни слова, я схватила свою забытую вещь и убежала из кабинета.

Глава 10

На обед я не пошла. Несколько долгих минут я пыталась сбросить с себя наваждение. Старалась вернуть себе себя. Может, на меня так действует его запах? Свежий бриз, перемешанный с запахом сухих трав и чего-то терпкого. На косые взгляды коллег и перешептывания я не обращала внимания. Надумывать того, чего нет наша профессия.

Лера все еще была молчалива. Она убежала в начале перерыва и вернулась позже всех еще более загадочной. Подруга для меня всегда была открытой книгой. Что произошло в кабинете директора, я понять не могла, но поведение Леры озадачивало.

Я не врала, когда говорила Максиму, что поиск информации по «Посейдону» не мешает выполнению основных обязанностей. Поэтому, когда весь отдел ушел на обед, я привела мысли в порядок, напечатала статью по скандальному закрытию одной из стоматологий города и отправила ее редактору.

Закончив с основной работой, я вышла на десять минут проветриться, а когда вернулась, на моем столе стоял стакан из кофейни внизу.

Я удивленно посмотрела на коллег, но никто не подал виду, что кофе принесли они. Незаметно взглянула в сторону кабинета шефа. Максим сидел в своем кресле и работал за ноутбуком.

Я мысленно пожала плечами и сделала глоток. Рот наполнил пряный вкус капучино с имбирем. Хотелось улыбаться во весь рот. О моем предпочтении знала только Лера и теперь Максим. Но подруги еще не было, а шеф... Черт, если это он, то чертовски приятна такая забота. Сев за монитор, я пыталась спрятать глупую улыбку.

В оставшееся время я еще раз пробежалась по собранному материалу семейного комплекса и задумалась. Что может

связывать финансового директора «Посейдона» и моего мужа? Случайная встреча и вспыхнувшие чувства? Вряд ли. Денис – очень занятой человек и по подобным заведениям не ходит. Значит, они пересеклись по рабочим моментам.

Он МЧСник и занимает руководящую должность. Скорее всего, встреча произошла на фоне происшествия в «Посейдоне». Одна отвратительная мысль закралась в мое сознание, но я не готова была в нее поверить. Поэтому я решительно отложила документы в сторону и посмотрела на часы.

Рабочий день подходил к концу. В пять часов сбор в общем зале в честь дня рождения Лены.

Максим Николаевич ушел час назад и больше не возвращался. Отчитываться перед нами он не стал, лишь пожелал хорошего окончания дня. Я отогнала навязчивые мысли. Он мне никто, да и своих проблем хватает. Но вредная память так и возвращала меня во вчерашний вечер и к потемневшим глазам от вида моего обнаженного тела.

Интересно, он вернется на праздник? По традиции на мероприятие приглашенные отделы приходили в полном составе.

Я затрясла головой. Хватит!

Выключила компьютер, взяла папку с отчетом и вышла из офиса. Перед застольем нужно закинуть документы в машину. Завтра суббота и дома в спокойной обстановке я хотела еще раз изучить материалы и найти хоть одну малейшую зацепку, чтобы двигаться дальше.

Я подошла к машине, когда меня окликнула Лера.

– Лиза, подожди!

Я остановилась на дорожке и подождала подругу.

– Ты снова разговариваешь? – пошутила я, но дружелюбно улыбнулась.

– Не обращай внимание, – отмахнулась Каткова и протянула мне ключи.

– Что это?

– Ключ от номера в гостинице. Хотела отдать на празднике, но боюсь забыть.

Моему удивлению не было предела. Что за самостоятельность?

– Зачем это?

– Что ты так смотришь? – вспыхнула Лера и как-то странно занервничала. – Ты едешь сегодня за вещами?

Я кивнула.

– Ну вот! Меня с собой не берешь, а я места себе не нахожу. Хочу помочь. Ты же все равно собиралась здесь снимать номер.

– Собиралась, – я согласилась и обняла подругу. – Спасибо тебе большое. Ты лучшая!

И правда, чего я ополчилась, жить-то все равно где-то нужно, а Лера закрыла этот вопрос. Одной проблемой меньше.

– Но я могла бы и сама. Мне неловко, Лер, – я теребила ключи в руках, смущенно поглядывая на подругу.

– Я сняла номер на месяц. Все оплачено. Считай это моя психологическая помощь, – Лера отвела глаза и крепко обняла меня. – Только позвони, как заселишься. Я буду волноваться.

Я благодарно поцеловала подругу в щеку, кинула папку на заднее сидение, закрыла машину и мы пошли обратно в центр.

Мы пришли одни из последних. Все столпились вокруг накрытых столов и подставляли одноразовые стаканчики под шампанское. Обычно день рождения празднуется скромно и внутри своего отдела. Но Лене стукнуло тридцать, поэтому свой юбилей она решила отметить с размахом. Руководство против не было, к тому же сегодня пятница.

Столбы ломились от разных закусок и бутербродов, было несколько салатов, сырных и мясных нарезок и, конечно же, горячее.

Есть не хотелось. Мне еще предстоял трудный разговор с мужем, поэтому кусок в горло не лез. Сейчас бы выпить, но я на машине, нельзя.

Я положила на тарелку пару бутербродов с ветчиной, немного овощей и маленький кусочек мясного пирога. Лера нашла сок, организовала напитки, и мы присоединились к числу поздравляющих.

Я осмотрела присутствующих, из трех отделов было человек пятнадцать. Руководители выделялись сразу, но одного

все-таки не хватало. Значит, не придет. Внутри неприятно защемило, настроение упало еще ниже. Лера, наконец, пришла в себя, и что-то без остановки рассказывала про Ваню из отдела рекламы. Я практически не слушала, но, мне кажется, подруге это и не надо, ей главное – выговориться.

К нам подошла Лена и увела Леру участвовать в первом конкурсе. На душе скребли кошки, поэтому веселиться совсем не хотелось. Я отошла к окну и задумчиво засмотрелась на здание напротив, потягивая холодный гранатовый сок.

– Не любишь конкурсы? – рядом с ухом прошелестел знакомый голос.

Я резко обернулась, чуть не пролив на Максима янтарную жидкость.

Мужчина успел сделать шаг назад и засмеялся.

– Снова нападаешь? Понравилось ходить со мной по магазинам?

Я прыснула со смеха, и сразу почему-то стало легко и радостно. Я не ждала его. Нет! Какое мне дело до его персоны. Просто повторение ситуации, действительно, рассмешило.

– Красивый букет, – кивнула я на красные розы.

Максим держал большой букет цветов в красной, матовой бумаге, небрежно опустив их вниз. Но красоту цветов я заметила.

– Любишь розы?

– Нет, – покачала головой, а Максим в удивлении вскинул брови.

– А какие тебе нравятся?

Я задумалась. Денис редко дарил цветы, только по праздникам и то не на все. Он не был жадным, просто чаще всего на праздники работал.

– Гвоздики.

– Серьезно?

– А почему нет? Это очень красивые цветы с пряным ароматом. Просто люди поставили на них траурное клеймо, а про истинную суть забыли.

На лице Максима появилась тень восхищения, а в глазах смешинки. Я засмотрелась. Таким он был впервые. Всегда строгий, сдержанный, держит марку начальника, а сейчас как мальчишка, которого удалось удивить.

– Имбирь, гвоздика... Девушка со щепоткой перчика?

– Для близких исключительно сладкий, – поддержала я шутку.

– Даже не сомневаюсь в этом.

Вроде обычный комплимент, а я залилась краской. Кажется, Максим вложил совсем другой смысл в это сравнение. А перед глазами снова возник образ, пожирающего мое обнаженное тело, взгляда.

– Максим Николаевич! – раздался визг слегка выпившей Леночки. – Мы вас ждали, идите к нам!

– Извини! – и Максим пошел к толпе ликующих.

Я осталась стоять у окна, наблюдая за веселой толпой. Максим вручил Лене букет роз и что-то таинственно про-

шептал на ухо. Лена разругалась и громко захихикала. Она так близко прильнула к мужчине, что еще сантиметр, и коснется губами его скулы. Их окружили девчонки из других отделов, Лера подбежала и налила всем выпивку. Максим вежливо отказался, видимо, тоже не планировал ездить на такси.

Девочки щебетали, мужчина что-то им отвечал, и они заливались смехом.

Под грудью, в районе солнечного сплетения неприятно за-сосало. Словно вязкая смола прилипла к сердцу и пыталась вывернуть наизнанку. Противное ощущение вызвало приток раздражения. Я сделала большой глоток из стакана, желая потушить разгорающуюся внутри злость.

Максим Николаевич нравился всем девчонкам, но это не удивительно. Брутальная внешность излучала безграничную уверенность в себе, спокойные, размеренные движения, сильный взгляд и сексуальная стойка. Максим не выставлял себя напоказ, не стремился привлечь внимание, он своей поистине мужской энергетикой притягивал взгляды женщин, вызывал желание находится рядом: под крылом, под защитой. И я их понимала. Перед таким трудно устоять. Уверена, ему не бывает одиноко ночами. Я могу лишь посочувствовать его девушке или жене. Чувство ревности ей обеспечено.

Я отвернулась от воодушевленной компании, допила сок и решила, что долг перед Леной выполнен. Теперь нужно разобраться и со своей жизнью.

– Лиза, ты куда? – перехватила меня Лера, преграждая путь.

– Поеду домой, соберу вещи и вернусь в гостиницу.

– Та ладно тебе, еще рано. Пошли к нам. Ленка такие классные конкурсы подготовила.

Лера была человеком настроения. Она пила сок, но веселилась на уровне со всеми.

– Нет, Лер, у меня не то настроение. Веселись. Вечером позвоню.

– Ладно, – наигранно поникла подруга. – Но позвони обязательно.

Лера вернулась к празднику, а я, не прощаясь, вышла в коридор и пошла к лифту.

Нужно настроиться на разговор с Денисом. То, что его не избежать, я понимала, но чего ожидать от мужа не знала.

– У меня все под контролем, я работаю...

Я остановилась, услышав знакомый голос. Даже не заметила, когда Максим вышел из комнаты отдыха.

Подслушивать некрасиво, но нас разделял поворот, а я уже вжалась в стену.

– Видел. Информации недостаточно, но она упрямая... – твердо и вкрадчиво объяснял мужчина. – Знаю, что мало времени. Я присмотрю за ней... Не звони, я сам наберу, когда будет нужно.

Нависла звенящая тишина. Неожиданно раздались тяжелые шаги, и сердце упало в пятки. Меня сейчас застукают,

и это будет наивысший позор. В последний момент я бросилась к соседней двери, и на мое счастье, она была не заперта. Я юркнула в темное помещение и прикрыла дверь.

Максим меня не заметил и спокойно прошел мимо. В бешеном ритме в ушах стучал пульс. Я испугалась и, казалось, голова сейчас взорвется.

Но напрягало другое. С кем и о ком говорил Максим? Из разговора трудно понять, но журналистское чутье где-то внутри уже забило тревогу.

Глава 11

Чем ближе я подъезжала к дому, где жила вместе с Денисом, тем сильнее мне не хотелось подниматься в квартиру. Правда за мной, но я откровенно нервничала. Если он дома, сцены не избежать. А скандалить мне не хотелось. Я сегодня устала, и участвовать в словесных боях не хотела. Меня уже отпустило. Я не испытываю ненависти к Денису, лишь щемящая грусть натянутой бечевкой мучает внутри. Не заслужила я такого предательства, нет. Мог бы открыто сказать, что встретил другую. Но в истерике я биться не собираюсь. Наверно, причина в Максиме. Его присутствие действует на меня расслабляющее. Рядом с ним я теряю контроль над разумом, да и над чувствами. Вчерашний вечер я провела с ним, ночь в его номере. Громко звучит, но он словно стал моей таблеткой от депрессии.

Я припарковала машину у подъезда и поднялась на свой

этаж. Из-за двери квартиры доносилась легкая музыка, я замерла с ключами в руках и надавила на ручку. Меня ждали. Уже в коридоре услышала запах морепродуктов, которые просто обожала. Из глубины комнаты раздался хлопок отрывающейся бутылки с вином, а на тумбочке стоял огромный букет гвоздик. Надо же, вспомнили о них.

Я прошла дальше и обомлела: посредине комнаты стоял сервированный стол, среди тарелок горели свечи, подаренные еще на свадьбу, а по центру в праздничной тарелке дымился теплый салат из морепродуктов, помидор и кунжута. Мой благоверный в брюках и рубашке, с приветливой улыбкой уже ждал с наполненным бокалом в руках.

– Привет, малышка! Решил устроить ужин для нас с тобой. Присаживайся за стол, – как ни в чем не бывало, сказал Денис.

Я стояла и поражалась такому лицемерию. На что он рассчитывает? Что, подарив цветы и намешав салат, я забуду его измену и упаду в объятия? Забуду вчерашние угрозы и игнорирование меня, законной жены?

– Денис, что ты делаешь?

– Хочу накормить свою жену ужином. Я знаю, ты устала и хочешь есть. Присаживайся, – Денис отодвинул стул от стола и жестом пригласил подойти.

– Я не ужинать пришла, а за вещами. И твоей женой я буду уже недолго.

Я положила сумку на кресло, достала с верхней полки

шкафа дорожную сумку и бросила на пол.

– Лиза, давай спокойно поговорим! Хорошо? Дай мне возможность объяснить все, а потом решишь: уходить или остаться.

На лице Дениса отражалось раскаяние, глаза, как у побитой собаки, а сложенные в мольбе ладони вообще не вписывались в картину природы моего мужа. Просто цирк. Но он прав, я должна хотя бы узнать, почему он со мной так поступил. В чем я оказалась недостаточно хороша.

Я согласно кивнула и села за стол. Есть действительно хотелось, на день рождения Лены я так ничего и не поела. Да и салат и, правда, мой любимый.

Денис наполнил вином мой бокал и поднял свой.

– Просто за нас! За цивилизованных взрослых людей и за умение прощать. Все мы ошибаемся, главное – вовремя признать свои ошибки, – Денис закончил свою пафосную речь, ударил о мой бокал своим и сделал несколько жадных глотка.

Нервничает что ли?

Я была за рулем, поэтому лишь пригубила рубиновый напиток и поставила бокал на стол.

– Почему ты не пьешь? Это твое любимое вино! – подначивал Ден, усаживаясь на свое место.

– Я за рулем, – коротко бросила я, но муж даже бровью не повел.

– Налить сок? Томатный.

Я не ответила, молча наблюдала, как этот здоровый боров,

считающий себя смелым и независимым, будущим начальником своего ведомства, всегда требующего подчинения и прислуживания, сейчас носится со мной как с хрустальной вазой и пытается как можно сильнее умаслить. Но почему-то я ему не верю.

Денис вернулся с кухни и поставил передо мной стакан с соком.

Я жадно опустошила бокал и положила на тарелку несколько ложек салата.

– Денис, кто эта женщина, что была с тобой? – я пошла ва-банк, не надеясь на честный ответ.

Мой муж встал и подошел к окну.

– Лиза, какая разница? – Ден резко развернулся, подлетел и присел передо мной на колени. – Лиз, она для меня ничего не значит, поверь! Я хочу рядом с собой только тебя.

Он взял в свои руки мои ладони и уткнулся в них лицом.

– Пожалуйста, прости! Забудь, что видела и давай продолжим жить как раньше! Мы ведь были счастливы! – в глазах мужа горела надежда, но в моей душе ничего не колыхнулось.

Я осторожно вытащила руки из захвата и встала.

– Не могу, – я подошла к сумке и открыла шкаф с вещами. – Не могу простить тебя. Забыть твой холодный взгляд. Ведь там, на пирсе ты выбрал ее, не меня. Не со мной ты остался. Не упал на колени просить прощения. А наоборот оскорбил еще больше.

Я начала заводиться. Не нужно этого всего. Ничего не изменить, только нервы потратить и лишние слезы пролить. Я выдохнула и отвернулась к полкам.

Денис подорвался с пола, выхватил сумку и отшвырнул в сторону.

– Ты не понимаешь! – зарычал он. – Я же пытаюсь спасти наш брак!

– Это ты не понимаешь! Нас больше нет! Я забираю вещи и подаю на развод!

Денис поменялся в лице и с силой ударил кулаком по деревянной дверце.

– Я не позволю! Поняла?

Мне стало страшно. Я никогда не видела мужа таким агрессивным. Закружилась голова и я посмотрела на пустой стакан. Хотелось пить, очень. Но нужно убираться отсюда подальше. Пытаясь не провоцировать Дениса, я спокойно подняла сумку и без разбора принялась скидывать в нее вещи. Перед глазами плыло, но я не подавала вида. Все хватит, остальное заберу позже.

Я закрыла шкаф и повернулась уйти, но Денис преградил путь.

– Ты никуда не пойдешь! – процедил он сквозь зубы.

– Пропусти, разговор не вышел, – все еще мирно попросила я.

Денис схватил меня за горло и прижал к стене. Я выронила сумку и попыталась расслабить хватку. Он сжал сильнее,

воздуха становилось все меньше, а из глаз покатались слезы.

– Пусти, – прохрипела я.

В сумочке на кресле заиграл телефон, но мне до него не добраться. Лерка! Наверно беспокоится.

Денис несильно ударил меня о стену, привлекая внимание.

– Слушай меня внимательно! Шеф готовит документы для моего назначения на должность. По уставу управления для замещения этого места я должен быть женат и счастлив, чтобы никто не усомнился в моем честолюбии. На развод ты не подашь! – Денис обернулся на снова трезвонящий телефон и, не выдержав, подошел к сумке, достал мобильник и с надрывом сжал кнопку отключения питания.

На слабых ногах я съехала по стене на пол и обхватила пульсирующее горло. Тошнило, а перед глазами все быстрее летали светлячки. Начал бить озноб. Я не понимала, что происходит, но чувствовала себя все хуже.

Денис вернулся ко мне и навис грозной скалой.

– Ты поняла меня? Через несколько дней пойдешь со мной на конференцию, где меня представят, как перспективного и надежного руководителя. А ты будешь рядом счастливо улыбаться и петь лестные дифирамбы своему мужу.

В дверь квартиры неожиданно застучали. Денис замолчал и нахмурился. Замер, словно провинившийся пес, в ожидании ухода непрошенных гостей. Но уходить никто не собирался и в дверь уже откровенно колотили кулаком.

Воспользовавшись заминкой мужа, я встала с пола, шагаясь, словно выпила не меньше бутылки вина, схватила сумочку и потянула за ремень дорожную.

Нужно убираться. Денис обезумел, и я боялась, что его бред перерастет в реальные действия.

Ден догнал меня уже у порога.

– Лиза! – теперь мое предплечье схватили в тиски. – Я не шучу!

– Ты пьян и несешь чушь, – выдернула я свою руку и быстро открыла парадную дверь.

На пороге стояла взмыленная и перепуганная Лера.

Денис обхватил меня за талию и прижал спиной к своей груди. Он приветливо улыбнулся Лере и уткнулся носом мне в шею, вдыхая запах волос.

– Если ты не сделаешь, как я сказал, – тихо прошептал он, чтобы услышала только я, – я размещу во всех соцсетях наше единственное, но очень нескромное видео. Ты там особенно прекрасна, когда стоишь передо мной на коленях и сладко стонешь.

Я побледнела. Денис отпустил меня, и я упала прямо в объятия подруги.

– Гуляйте девочки, – широко улыбнулся мужчина, – но не забывайте, что одну из вас дома ждет муж.

Глава 12

Я кое-как обрела равновесие и привалилась к стене. Лера

испуганно заглянула в глаза, убирая упавшие на лицо волосы.

– Что с тобой? Что он сделал?

– Не знаю, но мне очень плохо, – я потрогала саднящую кожу на шее и начала спускаться по лестнице.

Лера забрала одну сумку и подхватила меня под руку.

– Гад такой! Я чувствовала, что тебя нельзя отпускать одну, – причитала подруга. – Он ударил? Угрожал? Что сделал?

Я лишь молча покачала головой. Угрожал, да. Я не могла поверить, что Денис опустился так низко. Ради повышения, ради статуса он готов смешать меня с грязью и растоптать все то хорошее, что было между нами. Оказывается, я совершенно не знала своего мужа.

Проходя пролет второго этажа, мы услышали звук разбивающегося стекла, затем ругань и топот ног убегающего человека. Мы переглянулись и ускорились. Мне становилось все хуже: во рту пересохло, голова разболелась, а перед глазами все быстрее мелькали мотыльки. Хотелось спать. Очень. Устала. В голове застряло лишь одно желание – лечь и отключиться. Я шла словно в бреду, не осознавая, что происходит.

Лера толкнула железную дверь, и мы вывалились на улицу. От свежего воздуха ноги подкосились и, если бы не поддержка подруги, я бы упала на землю. Уверена, встать я уже не смогла.

Сквозь пелену в глазах увидела свою машину, пассажир-

ское окно разбито, а рядом стоит Максим. Он резко обернулся, услышав наши шаги.

– Что здесь... – «происходит» хотела сказать я, но больше не смогла выдать ни слова.

Сил не осталось, шум в ушах заполнил сознание, ноги подкосились, и я стала оседать на асфальт.

На долю секунды я заметила, как Максим сорвался с места, подбежал и подхватил мое безвольное тело. Затем все потемнело, и я отключилась.

– Большая доза снотворного, Максим Николаевич. Точнее может показать только анализ крови, но все признаки налицо, – сквозь гул в голове услышала я незнакомый голос. – Вашей девушке нужно быть внимательнее при приеме препарата.

– Когда будут готовы результаты? – а этот голос я узнала – мой шеф.

– Завтра к вечеру позвоню. Капельница поможет, а пока давайте много воды и сорбент, что я оставил. Можно умыться холодной водой или принять душ. В общем, взбодриться, – голос доктора начал удаляться. – И еще, Максим, не давайте ей спать ближайшие четыре часа.

– Я понял. Спасибо Иван Васильевич. Жду звонка.

Входная дверь хлопнула, и наступила тишина.

Меня знобило, все тело покрылось испариной, но при этом трясло от холода. Не открывая глаза, я потянула на се-

бя одеяло, но рука безвольно упала. Я съежилась. Кто-то заботливо укрыл мое трясущееся тело и ласково погладил по щеке.

– Лиза, открывай глаза, – снова знакомый голос, только сейчас очень мягкий и приветливый.

С трудом разлепила веки. Я лежала на широкой кровати, а рядом сидел Максим и внимательно смотрел на меня.

– Можно воды? – еле выдавила я, пересохшим языком.

Максим молча кивнул, взял графин с водой и налил в стакан. Я попыталась приподняться, но что-то больно кольнуло в руку.

– Я помогу.

Мужчина помог сесть повыше и поднес стакан к губам.

– Спасибо! Что произошло? – последнее, что я помнила, это моя машина.

Максим подошел к окну и распахнул створки настежь. В комнату тут же влетел свежий ночной воздух, и я сделала глубокий вдох.

– Ты снова у меня в номере, – насмешливо улыбнулся мужчина, но затем стал серьезным. – Не знаю, что у тебя случилось, но ты приняла неплохую дозу снотворного.

– Я?! – от громкого возгласа прострелило в виске, и я застонала, закрыла глаза и попыталась вспомнить все детали.

– Я пила сок. Но... – я нахмурилась и посмотрела на Максима. – Он не мог. Зачем?

Или мог? Я положила ладонь на шею. Теперь я уже не

знаю, где грань моего мужа. Он никогда не обижал меня, никогда не поднимал руку. Когда он таким стал, от чего? Или это я слепая дурочка не видела очевидного. Глаза защищали от подступивших слез, и я спрятала их, уставившись на стакан.

– Что с машиной? Я видела разбитое стекло. Это ты сделал?

Все больше и больше моя жизнь обрастала неожиданными событиями. Голова шла кругом.

– И что ты вообще делал возле моего дома? – я потеряла виски и осторожно села, свесив ноги с кровати. Что я здесь вообще делаю, у меня есть ключи от собственного номера.

– Не надумывай того, чего нет.

Мужчина забрал у меня стакан, наполнил его снова и вернул в руки.

– Тебе нужно много пить.

Я выпила залпом жидкость и скривилась. Снова стало мутить.

– Объясни тогда, – потребовала я.

Максим сел в кресло напротив и обеспокоенно на меня посмотрел.

– Я последним вышел из офисов. Все разошлись, и я пошел к машине. На парковке кругами ходила Лера. Увидев меня, она подбежала и стала умолять отвести ее к тебе. Толком ничего не объяснила, сказала лишь, что ты поехала за вещами, но у нее беспокойно на душе.

– А что с ее машиной? – не поняла я.

– Не знаю, спросишь сама. В общем, я подвез ее и она убежала.

– А моя машина?

– У нее разбито стекло. Я отъезжал от дома, когда какой-то человек подбежал, ударил битой по стеклу, засунул голову в салон и так же быстро дал деру.

Я подскочила с кровати и чуть не завалила капельницу.

– Ты видел кто это? – я взволнованно повернулась к Максиму.

Он покачал головой.

– Он был в кепке и капюшоне. А у тебя было, что красть с заднего сиденья? – вскинул брови мужчина.

Я задумалась. Ничего ценного в машине я не держу, сумка тоже была со мной. Но тут меня осенило, и я беспомощно опустилась на кровать, уставившись в одну точку перед собой. Максим подошел, опустился передо мной на колени и с тревогой заглянул мне в глаза.

– Что?

– Папка. Я взяла с собой отчет по «Посейдону» домой, чтобы еще раз проанализировать информацию, – я схватила Максима за руку. – Она на месте?

Он пожал плечами.

– Я не знаю. Ты потеряла сознание, и нам было не до осмотра машины.

Я снова прилегла и попыталась сложить все обстоятель-

ства в одну картину, но мозг еще плохо соображал.

Максиму кто-то позвонил, и он вышел из комнаты.

Зачем Денис подмешал мне снотворное? Чтобы не ушла? Но какой смысл, я бы все равно это сделала только уже утром. И моя машина... Если папки нет, значит, человек в капюшоне приходил именно за ней. Но кто знал, что она со мной и, вообще, кому она нужна, если даже МЧС и следователи на стороне «Посейдона». Центру нечего бояться. Или есть? Значит, Карпова знает, что я веду свое расследование. Но здесь появляется еще один вопрос: «Откуда?».

Я почувствовала слабость и прикрыла глаза. Где-то далеко послышался звук открывающейся двери, но было все равно, хотелось спать, и я медленно уплывала. Сильные пальцы легли на руку и легонько сжали.

– Лиза, – тихо прошептал мужской голос, – Лиз, не спи, открой глаза.

Я с трудом раскрыла веки. Передо мной сидел Максим и озадаченно смотрел на меня.

– Я хочу спать. Бороться нет сил, – с трудом выговорила я, мечтая, чтобы меня оставили в покое.

– Тебе нельзя, еще хотя бы три часа, – Максим перекрыл каретку на капельнице и осторожно достал катетер. – Пошли, взбодрим тебя.

Я озадаченно приподнялась, на лице читался немой вопрос. Максим снисходительно улыбнулся.

– Врач рекомендовал душ.

– У меня нет сил, – простила я.

Не обращая внимания на протесты, мужчина решительно поднял меня на руки и понес в ванную комнату.

– Почему ты возишься со мной?

Наши лица были так близко, что можно рассмотреть кофейную радужку его зрачков, которую словно кто-то украсил тертым молочным шоколадом. Я не могла отвести глаз. Максим так и застыл со мной на руках в ответ, сверля взглядом. Затем осторожно поставил на прохладный кафель и включил душ.

– Ты ценный работник. Не хочу лишиться бесстрашного журналиста, – на губах мужчины заиграла лукавая улыбка.

Он развернулся и наигранно строгим голосом скомандовал:

– Раздевайся!

Глава 13

Что значит «раздевайся»? Мои брови поползли вверх.

– В смысле?

– Ну, ты же не в одежде полезешь под воду? – насмешливый тон меня окончательно обескуражил.

– Выйди! Мне помощники не нужны, – я послала мужчине хмурый взгляд и показала на дверь.

Видно было, что Максим еле сдерживал смех, но изо всех сил старался быть серьезным.

– В прошлый раз я долго собирал все эти баночки. Если

понадобится помощь, лучше позови, – Максим ближе положил белое махровое полотенце и вышел из ванны.

Я разделась и зашла в кабинку. Из душа лилась прохладная вода, и мне стало холодно. Немного выкрутив кран, я сделала ее теплее. Стоя под струями воды, я приподняла лицо и позволила каплям смешаться со слезами. Только сейчас, расслабившись, я поняла, как сильно сдерживалась. Боль от предательства никуда не ушла, а лишь усилилась после угроз мужа.

Домашнее видео... Мы сняли подобное лишь раз. После свадьбы не прошло и года, наша страсть была на пике, любовь затуманила весь здравый смысл, да и опасаться было нечего. Я и подумать не могла, что Денис, когда-либо использует это видео против меня. Ему всегда была важна репутация, и запятнать имя своей жены он бы не посмел. Но, видимо, сейчас повышение по службе дороже отношений. Ведь терять ему больше нечего, я застучала с другой, и он пошел ва-банк. И ведь нашел больную точку! А я и забыла про этот интимный файл.

Слезы катились все сильнее, обида рвала душу на части. В груди дико ныло, хотелось разодрать кожу и вымыть внутри все кипятком. Я не знала, как теперь поступить. Везде тупик. Единственное в чем я была точно уверена: если я подам на развод, он исполнит угрозу. Но и жить с предателем я не могу. У него нет чести, нет уважения или любви. Мой муж – гадкий шантажист и на одном требовании не остановится.

Я скатилась по стене на дно кабинки, подтянула к себе колени и зарыдала в голос. Остановиться уже не могла, лишь увеличила напор воды, чтобы заглушить звук истерики.

В дверь постучали.

Никого не хочу видеть.

– Все в порядке, – крикнула я, но получилось как-то зло.

Стук повторился сильнее.

– Лиза, ты не в порядке, я вхожу, – и, не дожидаясь ответа, Максим зашел в ванную комнату.

– Зачем тогда стучишь, если тебе все равно на ответ? – с обидой бросила я, через закрытую дверцу кабинки.

Максим опустился на колени и посмотрел на меня через запотевшее матовое стекло.

– Ты так его любишь?

Простой вопрос, но он вогнал меня в ступор. Я задумалась, продолжая молча сидеть и смотреть на мужской силуэт за стеклом.

Люблю ли я Дениса? Ну, конечно же, люблю. Я же замуж за него вышла, семья у нас была. Но прислушавшись к себе, поняла – нет в душе отклика на эти мысли. Получается, и любви нет? Просто жила с ним потому, что пазл сошелся, потому что так принято – вышла замуж, не ссорились, значит, все хорошо, любишь.

Такой простой вопрос Максима отрезвил, открыл глаза. Но больно все равно. Не потому, что люблю, а потому что предал. Обесценил меня, как человека, как женщину, как

свою жену.

– Лиза!?! – напомнил о себе Максим.

– Нет, не люблю, – сказала, и внутри что-то оборвалось, словно вскрылся нарыв и стал меньше болеть.

– Он что-то еще сделал, кроме как подсыпал снотворное?
– снова спокойный, тихий тон.

Нет, я не могу сказать Максиму про видео. Стыдно. И что он сделает? Разберусь сама.

– Лиза, я могу помочь, защитить.

Как бы я хотела сейчас видеть его глаза. В них наверняка столько же нежности, как и в голосе. Для женской раненой души такие слова – мед. Хочется утонуть в этой ласке и заботе. Но он не мой мужчина.

– Зачем ты пришел, Максим?

– Я не могу слышать, как ты плачешь, – тихий голос хлестнул словно плетка.

– Раздражает? – всхлипнула я.

– Рвет душу, – двойной удар.

Я замерла, не отводя глаз от силуэта за стеклом. Рыдания застряли в горле вместе со словами.

Максим встал, двери кабинки медленно разъехались и он, как был в одежде, зашел вовнутрь. Я сильнее прижала к себе колени и не смела поднять глаза. Я была обескуражена. Он только, что признался, что я ему нравлюсь. Рядом с ним я тоже чувствовала волнительное притяжение, он слишком привлекателен, чтобы сердце не билось сильнее. Но я стара-

лась отгонять бесстыжие мысли, я все-таки замужем. И до недавнего времени была счастлива. Но черт! Я не думала, что влечение взаимное.

Как же стыдно. Два дня я предстаю перед ним в невыгодном свете. То мокрая и пьяная, то отравленная и в истерике. Еще и мои семейные проблемы, в которых он, не желая того, участвует.

Я закрыла лицо руками.

Максим сел, облокотился о стену и, передвинув меня ближе, прижал к своей груди.

Его футболка моментально намокла и облепила смуглое, подтянутое тело. Я ощутила спиной твердые мышцы груди, а на руках, что обнимали мое хрупкое тело, выступили вены.

Больше не хотелось плакать, не хотелось впасть в депрессию и мучить себя воспоминаниями о неудавшемся браке. Хотелось расслабиться в руках этого уверенного в себе мужчины, покориться, пусть и на короткое время, отдать свои мысли.

Я откинулась назад, положила на широкое плечо голову и в наслаждении прикрыла глаза.

Теплые струи воды продолжали бежать на пол, наполняя кабинку обволакивающим паром. Редкие капли попадали на грудь и лицо, но лишь придавали остроту контраста температур, нежели неприятные ощущения.

Максим был напряжен, его дыхание участилось, он сидел неподвижно, словно боялся спугнуть момент.

От легких поглаживаний длинных пальцев по моей разгоряченной коже побежали мурашки, расслабленная поза открыла обзорю мою грудь, соски сжались и стали каменными. Я сильнее откинула голову, подставляя нежным пальцам шею. Максим замер, затем невесомо, снизу вверх прошелся по руке, медленно обрисовал контур ключицы, закончив ласку на шее.

– Я убью его за это, – тихо прорычал мужчина на ухо. – Он ответит за эти синяки.

Он коснулся губами шеи, нежно поцеловал каждую отметку, оставленную пальцами моего мужа, кончиком языка обвел синеватые пятна. Горячие ладони легли на мою грудь и несильно сжали. Его руки хотели большего, но ждали разрешения. Внизу живота заныло, и я еле слышно застонала.

Да гори оно все ярким пламенем. Хочу почувствовать себя желанной и нужной.

Я повернула лицо к Максиму и призывно приоткрыла губы. Дважды намекать не пришлось, мужчина жадно впился в мой рот, глотая дыхание и заменяя его своим безудержным языком.

Властная рука опустилась к груди и сильно сжала воспаленный сосок. Низ живота прострелило томной волной, и я выгнулась в крепких руках, сладко застонав на выдохе. Продолжая пить меня, Максим опустил руку ниже, на секунду замер в районе живота, но передумав, двинулся дальше. Мои ноги по-прежнему были сжаты, я дрожала от возбуждения,

но робость сдерживала, не позволяя полностью отдаться рукам этого мужчины.

Максим не напирал, не пытался сломать барьеры, он заботливо предоставил право выбора. И я его сделала. Максим оторвался от губ, переместился к уху и жадно принялся ласкать эрогенные зоны, о которых я даже не подозревала. Мое сердце заколотилось сильнее, хотелось больше, еще и еще, а когда острые зубы несильно, но ощутимо прикусили мочку, я сорвалась и выгнулась, раздвигая колени шире, поставляя пронирыливым пальцам свою воспаленную от возбуждения точку.

Его ладонь соскользнула вниз и накрыла источник моего наслаждения. Двумя пальцами он обхватил клитор и сжал, высекая из него разряды тока по всему телу.

Он играл с ним, катал между подушечками, надавливал, щипал. Я была на грани. Громкие стоны заполнили помещение, я пыталась дышать, но не успевала, волна за волной меня накрывало удовольствие.

Максим прижался губами к виску и тяжело задышал. Я выгнулась дугой, подставляя жадной ладони набухшую грудь. Он наклонился и втянул сосок в рот. Острый язык играл с каменной горошиной, а рука потянулась ниже, пальцы раскрыли розовые складки и проникли в горячую плоть, одновременно лаская клитор. Я почувствовала, как меня накрывает огромная лавина возбуждения, стиснула зубы и сжала кулаки, желая продлить адское наслаждение.

Но у Максима были другие планы. Он неожиданно прикусил сосок, и все мои барьеры слетели с петель. В голове взорвалась световая бомба, перед глазами развернулась пелена, тело задрожало в сладких судорогах, а мой крик перехватили губы Максима, жадно впитывая в себя мой оргазм.

Конвульсии стихли, и я расслабилась в сильных руках мужчины. В голове туман, нет мыслей, вопросов, только нежные губы на виске и крепкие объятия.

Глава 14

Я лежала, облокотившись на Максима, и боялась пошевелиться. Черт, такого сильного оргазма от простых ласк я никогда не получала. Дыхание восстановилось, сознание тоже вернулось, но открыть глаза было неловко.

Зачем он это сделал? Или это я первая начала? Вот же... Как теперь себя вести? Я замужем и, вероятнее всего, надолго.

Легкое касание по щеке выдернуло из мыслей.

– Давай перебираться в комнату, – прошептал Максим на ухо.

Я поджала губы и кивнула. Встала, обнимая себя руками, глаза поднять так и не посмела. Блин, как девчонка веду себя. Это даже не секс был, а так... Только мне. И ничем меня не обязывает. Только почему тогда я чувствую, что должна ответить взаимностью?

– Максим, – я посмотрела на мужчину, который в это вре-

мя зашел ко мне под душ, – я... Это...

Мужчина широко улыбнулся, взял мое лицо в свои ладони и заглянул прямо в глаза.

– Тебе не нужно оправдываться или стыдиться, ты была прекрасна! – он игриво чмокнул меня в кончик носа и потянулся к крану.

– Это не правильно, – прошептала я, но резко отпрыгнула от потока прохладной воды и врезалась в грудь мужчины.

Он прижал меня к себе и снова шагнул под струи.

– Почему же? Тебе нужно было взбодриться, чтобы не заснуть. Это был отличный способ. Доктор прописал, – как ни в чем не бывало Максим прошелся руками по моему голому телу, умыл свое лицо и выключил кран.

Я стояла пораженная его словами. Он довел меня до оргазма, только чтобы я не заснула? Не влечение, не желание, просто доктор прописал?

Тем временем мужчина взял полотенце, укутал меня и протянул руку, чтобы помочь выйти.

– Или тебя отнести? – подавив очередную улыбку, Максим принялся стягивать с себя одежду.

Мокрая рубашка полетела на пол, открыв для меня упругий торс с подкаченными мускулами. Он явно любил спортивный зал. В мыслях я протянула руку и погладила бархатную кожу груди, опустилась ниже, по дорожке очертаний мышц до самого пояса, который низко сидел на крепких мужских бедрах.

Мужчина взялся за ремень и принялся расстегивать штаны. Я встрепенулась и плотнее укуталась в полотенце.

– Я сама, – буркнула я, а в ответ услышала веселый смешок.

Я схватила свои вещи и выбежала из ванной. Села на край кровати.

Что же меня так тянет к этому мужчине? Для начала бы разобраться со старыми отношениями, а потом засматривается на другого.

Ну, что я ему скажу? Что я не буду разводиться, потому что есть видео, где я занимаюсь сексом, и муж грозит его опубликовать? Но с тобой я периодически буду встречаться и заниматься сексом? Ни один уважающий себя мужчина не согласится на такие отношения.

Но страшно было не это, а то, как сильно низко я упаду в глазах Максима. Станным образом, но за короткий срок я прониклась к нему не только симпатией, но и уважением. Он сильный, умный, уверенный в себе, от него просто фонит достоинством. Он хоть и грозился выставить мне счет за испорченные вещи в кафетерии, но в нем достаточно мужского самолюбия, чтобы не покупать одежду за счет девушки. Он сдержанный и невспыльчивый. Стоит только вспомнить, сколько колкостей я сказала ему в первый день знакомства. А еще он внимательный и заботливый. Пусть и такими необычными способами.

Стоп! Сердцем бешено заколотилось. Я не сводила взгля-

да с закрытой двери ванны. Лиза, он не твой! И если быть откровенной, не стоит полностью открываться и доверять ему. Не знаю почему. Чутье. Он не рассказывает о себе и всегда появляется там, где ему не стоит быть. И этот странный разговор на празднике Лены, что я подслушала.

Дверь открылась, и в комнату вошел Максим с полотенцем на бедрах. Подошел к шкафу, достал футболку и спортивные штаны, и как ни в чем не бывало сбросил единственную вещь, которая прикрывала его обнаженное тело, и принялся одеваться.

– Максим! А где ты работал до того, как пришел в нашу газету? – вот так в лоб спросила я.

Мужчина поднял полотенце с пола и повернулся ко мне.

– Да и живешь ты в гостинице. Ты приехал из другого города?

Максим молча прошел в ванну, оставил полотенце, взял с тумбочки телефон, посмотрел на экран и приподнял брови в удивлении.

– Есть более интересные ответы. Мне написал знакомый следователь, которому я позвонил вечером и попросил взять на себя дело с твоей машиной.

Я тут же забыла, что спрашивала и все внимание направила на телефон.

– И что он сказал? – я подскочила с кровати и тут же села обратно, еле успев поймать полотенце, в которое все еще была замотана.

Пока я думала, как одеться в присутствии мужчины, Максим протянул мне одну из своих футболок. Я быстро натянула ее через мокрые волосы и встала. Футболка доходила до середины бедра и отлично прикрывала все интимные места.

– Пока немного, – мужчина вышел из комнаты, и я услышала, как он набирает внутренний телефон. – Доброй ночи. Два чая, пожалуйста, и тосты. Номер триста пять.

Стук пластика трубки о корпус и Максим снова вернулся ко мне в комнату.

– Он запросил записи с камер наблюдений. Но сейчас ночь и работать никто не будет. Если камеры есть и они рабочие, то можно отследить преступника. Он сделал все необходимые снимки и измерения, и отогнал машину на стоянку.

– А папка? Он смотрел ее?

– Нет. Папки в машине не было.

Я прошла по комнате и остановилась у окна. Ночной центр горел огнями, на парковке у офисного центра одиноко стояло БМВ Максима. Я нахмурилась. А где машина Леры? У нее же сломалась машина.

– Ты точно уверена, что брала ее с собой? – голос Максима вывел меня из задумчивости.

– Что? Кого?

– Папку, – Максим посмотрел на часы. – Сейчас выпьешь сладкого чая и ляжешь спать. Тебе нужно отдохнуть.

– Скажи, а куда делась Лера? – не обращая внимания на вопрос, сменила я тему.

В дверь постучали.

– Домой уехала наверно, – пожал он плечами и пошел открывать официанту.

Хлопнула дверь, и Максим с чаем и тарелкой бутербродов вернулся в спальню.

– Забирайся под одеяло, – скомандовал мужчина. – Пей.

Чай был вкусный и сладкий. Хотя я предпочитала кофе. Максим снова не дал четкого ответа на вопрос. Ладно, спросу у Лерки. Она точно не отвертится.

– Доктор тоже прислал сообщение. Быстрее, чем обещал, – Максим вернулся со своей чашкой и сел в кресло напротив. – В крови превышена доза снотворного. Утверждает, что прием был бесконтрольный, словно ты выпила препарат на глаз.

Я поставила чашку и откинулась на подушку.

– Если честно, я очень устала от событий сегодняшнего вечера. Подумаю обо всем завтра.

Я решительно отбросила одеяло и встала.

– Спасибо тебе большое. Ты очень помог мне... Везде... Со всем, – я снова вспомнила душ и покраснела. – Я должна тебе уже не только одежду.

Я взяла сумку и начала искать ключи от своего номера. А вот и они.

Максим отставил свой ужин и подошел.

– Ты куда собралась?

– Я не могу все время ночевать у тебя, у меня и свой номер

есть, – я позвенела ключами. – Спасибо подруге.

Я развернулась, чтобы взять одежду, но Максим словил мою руку и притянул к себе. У меня перехватило дыхание, но он не обнимал, не удерживал силой, просто стоял так близко и смотрел так пристально, что мои ноги задрожали от волнения.

– Не уходи. Пожалуйста, – прошептал мужчина.

– Я...

– За тобой нужен еще просмотр. До утра как минимум. На моем лице отразилось неверие.

– Это не я придумал, честно. Доктор настаивает.

Максим достал из кармана телефон и протянул мне.

– Хочешь, сама спроси.

Максим улыбнулся мне самой искренней улыбкой, а я снова растаяла и поверила. Отступила на шаг назад, чтобы дать голове возможность включиться. Максим не удерживал и выпустил руку.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, но хорошо, – согласилась я и нырнула обратно под одеяло.

– Отлично. Завтра суббота, не буду тебя рано будить.

Максим постоял еще несколько секунд и вышел.

Заснула я быстро. Перенесенные потрясения, мужские ласки и невесомое, пуховое одеяло сделали свое дело – я просто отключилась.

Снов не было, только нежное касание по щеке, вызывающее улыбку.

Я встрепелулась и открыла глаза. Передо мной в полнотной темноте стоял мужчина. Я вскрикнула, но через секунду узнала Максима.

– Извини! Не хотел напугать. Проверил температуру, – Максим примирительно поднял ладони вверх и собрался уходить.

– Постой! Ты говорил, что у тебя ко мне будет просьба. Какая?

– Будет, обязательно будет, – улыбнулся мужчина. – Но уже завтра. Спи.

И я снова осталась одна.

Глава 15

Утро началось с приятного пробуждения. Запах кофе и аромат еды проник в спальню и щекотал пустой желудок. Я потянулась, пытаясь сообразить, где я. Выходные были моей отрадой. Поздний подъем позволял мозгу выспаться и чувствовать себя бодрой.

Вчерашние события все разом вынырнули из памяти, и я поежилась. Утро было таким солнечным и спокойным, что, казалось, мне все приснилось.

Я чувствовала в себе изменения. Предательство Дениса уже не ощущалось таким болезненным, лишь его поступок со снотворным был не до конца понятен. Но именно сейчас, мне было все равно. Переболела, стала сильнее. Или нет! Скорее всего, Максим вселял в меня эту стойкость. Внутри

маленьким, непризнанным звоночком, колыхалось ощущение, что у меня есть защитник. Мужчина, который спасет, не даст в обиду.

Но правильнее будет избавиться от этого чувства. Максим мне ничего не обещал, а в собственной жизни я должна быть самостоятельной и решительной. Как показывает практика, мужчина может подвести, поставить чертовски большую подножку.

Я встала, на носочках прошмыгнула к двери и выглянула в гостиную.

Максим стоял спиной рядом с передвижным столиком и расставлял тарелки.

Я потянула носом и в блаженстве прикрыла глаза. Прекрасное утро.

– Хватит подглядывать, выходи завтракать.

Я подпрыгнула на месте и нырнула обратно в комнату. До меня донесся веселый мужской смех.

Я зашла в ванну и посмотрела в зеркало. Никогда нельзя засыпать с мокрой головой. Волосы растрепаны, под глазами залегли небольшие тени, но на щеках горел легкий румянец.

Я умылась, кое-как причесалась и надела вчерашнюю одежду. Нужно будет найти сумку с вещами, что вчера прихватила из дома, и переодеться в чистое.

Я вышла в гостиную и робко села на свободный стул. Мне все еще было неловко перед Максимом за ласки в душе.

– Я заказал легкий завтрак, поэтому выбирай, что лю-

бишь.

Я пододвинула тарелку с омлетом и тост.

– Капучино с имбирным сиропом, – протянул чашку Максим с ароматным напитком.

– О, здесь и такой делают? – я не поверила и сделала глоток.

– Не делают, – коротко ответил мужчина и принялся завтракать.

Не делают. Он, что, сходил в кафетерий?

– Спасибо!

Он снова делает это, снова вгоняет меня в краску.

– А вчера в обед... Ты принес мне кофе?

Хотелось знать, кого благодарить за внимание.

– Я.

Коротко и без объяснений. Я уткнулась в тарелку, чтобы спрятать глаза. Не знаю, как реагировать на такую заботу со стороны Максима.

– Что там, насчет просьбы? – вспомнила я, меняя тему.

Последние события выбили меня из привычной колеи, и я не понимала, чем заполнить свой выходной.

– Ничего сложного, и ты можешь отказаться. Хотя я бы просил этого не делать.

Я внимательно посмотрела на Максима и прищурилась. Что он задумал?

– Сегодня вечером в галерее открывается выставка неизвестной художницы и приглашены сливки общества. Но са-

мое интересное – никто не отказался. Пресса тоже будет и мы одни из них.

– Ты хочешь выяснить, чья протее эта художница, и на каких условиях? – уловила я мысль своего шефа.

– Именно! И если ты сделаешь нужные кадры, статья будет взрывной.

– А что будешь делать ты? – интересно узнать.

– А я буду вести беседы и, возможно, тоже что-то разузнаю.

Допив свой кофе, Максим облокотился на спинку стула и вопросительно на меня посмотрел.

– Ты против?

– Да нет! А я не могу вести беседы? – возмутилась я.

Максим терпеливо улыбнулся, словно собирался объяснить элементарные вещи.

– Во-первых, я не пойду на мероприятие в качестве представителя нашей газеты. С некоторыми людьми я знаком лично, поэтому буду вести себя как гость. Не думаю, что камера телефона в руках развяжет кому-то язык. А во-вторых, хрупкая никому не знакомая девушка сможет легко потеряться в толпе таких же, и сделать нужные снимки. Согласна?

Я утвердительно кивнула. Здесь он прав и возразить было нечего.

– Хорошо! Во сколько начало выставки и где? И какой дресс-код?

– Начало в семь. Я зайду за тобой в номер в шесть тридцать. Надень платье, но не яркое, не вызывающее.

– Не поняла, ты знаешь, что я остановилась в гостинице? – когда этот мужчина перестанет меня удивлять? – Наверно и в каком номере знаешь?

Максим поджал губы, но признался.

– Знаю. Ты живешь в соседнем.

Я встала из-за стола в недоумении.

– В смысле в соседнем?

– Лера сказала. Кстати, вещи, что ты вчера забрала из дома, тоже там.

У меня не было слов. Лишь стояла и удивленно моргала.

Когда я стала знать о своей жизни меньше, чем окружающие люди? И я не только про Максима. Муж водит за нос, подруга решила, где я буду жить и не поверю, что она не знала, кто мой сосед. Вчерашний вор и тот знал, где я буду вечером, и что лежит в моей машине.

Я поблагодарила Максима за завтрак, забрала сумку и пошла искать свой номер.

Искать комнату долго не пришлось. На ключах ажурным шрифтом был выбит номер триста четыре. Я открыла дверь и осмотрелась.

Номер намного меньше, чем у Максима: одна комната, но в ней было все, что необходимо для комфортного проживания: двуспальная кровать у стены, журнальный столик, небольшой диванчик, шкаф с зеркалом в полный рост, теле-

визор и небольшой холодильник. Узкая дверь вела в совмещенный туалет с душевой.

На полу у кровати лежала дорожная сумка. Я открыла ее и изучила содержимое. Да, негусто. Никакого платья я с собой не взяла. Откуда мне было знать, что оно мне понадобится, а в тех обстоятельствах, что я собиралась, кидала только то, что было необходимо и попадало под руку.

Нужно забрать остальные вещи из квартиры Дениса, но одной теперь ехать было страшно. Максима просить не вариант. Выглядит, как будто он мой любовник. Блин, даже звучит плохо. Да и на основании чего, я буду его просить, везти меня к собственному мужу. Попрошу Леру, она точно не откажет и даже будет рада.

Я набрала номер подруги.

– Привет, не занята?

На той стороне послышался сонный голос, но поняв, кто звонит, она сразу проснулась.

– У тебя все хорошо? Я полночи не спала, переживала, но звонить не решалась, – залепетала подруга.

– Все нормально! Мне нужно сходить в торговый центр, пойдешь со мной?

Бродить одной совсем не хотелось, да и к Лере у меня было несколько вопросов.

– О, раз потянуло на покупки, значит, точно волноваться не о чем. Пойду, конечно, ты же знаешь, у меня семеро по лавкам не плачут, – уже веселее защебетала подруга.

– Отлично. Давай возле «МакЦентра» через час, – и положила трубку.

Нужно переодеться и принять душ.

Я расстегнула молнию на сумке и вытрусила на кровать содержимое. Для похода в магазин отлично подойдут черные брюки и бирюзовая кофточка с коротким рукавом. Сделав выбор, я сложила остальные вещи на полку в шкаф, а сумку затолкнула под кровать.

На светлом покрывале осталась лежать незнакомая мне пластиковая карта.

Я взяла ее в руки и осмотрела. Карта похожа на пропуск, но непривычно бордового цвета без единой надписи. Странно, откуда она в моей сумке? Я пропусками не пользуюсь, от офиса у меня ключи. Может, нечаянно прихватила вчера из квартиры? Нужно будет спросить у Дениса и вернуть. Пусть он из козел, но я не дрянь.

Глава 16 (+ визуал)

Я подъехала к магазину в назначенное время. Леры еще не было, поэтому была возможность осмотреться. Удобно сев на скамейку напротив здания, задумалась. «МакЦентр» и «Посейдон» были одним зданием, при входе делились пополам: справа располагались торговые точки и магазины, а слева развлекательный центр для всей семьи.

Я не случайно выбрала именно «МакЦентр» для покупки платья. На выходных, когда Денис отсутствовал по работе,

а именно так он и говорил, я занималась поиском тем для новых статей, ходила по улицам, слушала, о чем сплетничают люди, чем занимается город, что нового в нем происходит. Мелкие события ставила в план публикаций на неделю, а особо интересные анализировала и добывала неопровержимые факты. Вот и сегодня, я решила, что мне улыбнется удача, и я смогу нарыть, что-то новое по «Посейдону». А то все мои материалы косвенные и доказать мнение, что центр подожгли намеренно, я не могу.

В памяти всплыл вчерашний вечер, но соединить детали в единые нити я не успела.

– Привет! Давно ждешь?

Лера налетела, как ураган, и плюхнулась рядом.

– Нет. Ты на машине?

– Ага, как же без нее. А что с твоей? Нельзя еще чинить?

– Максим сказал, что твоя машина вчера поломалась, поэтому он привез тебя ко мне. Ты знаешь круглосуточное СТО? Делись, – как можно безразлично спросила я, рассматривая прохожих.

– Сломалась? – зависла подруга. – А точно. Та, мелочь, аккумулятор сел. Так, а у тебя в машине что-то украли?

И когда это Лера научилась с ходу определять поломки в транспорте?

Я встала и потянула подругу за собой к зданию.

– Да, папку по «Посейдону». Я не видела на стоянке твоей машины.

– Максим Николаевич вызвал доктора и ушел с тобой. Я словила на парковке чела, он мне и помог.

Я потеряла лицо ладонями. Лиза, остановись, это паранойя.

– И что, все твои наработки исчезли? Хотя знаешь, я даже рада. Мутный этот «Посейдон», могла вляпаться с ним. Вечно тебя тянет на приключения.

– Нет, не исчезли, – я шла, разглядывая витрины с манекенами, – это распечатки, все файлы хранятся на флешке.

Лера резко остановилась.

– Лиз, ты серьезно? У тебя стекло в машине разбили, чтобы эти документы забрать, и ты так спокойно говоришь? А если, что еще хуже, сделают?

Я задумчиво посмотрела на взволнованную подругу. Может она права? Я совсем забыла, что нападение было спланированным. Значит, знали, что искать. Но также это означает, что я на верном пути. Видимо, снотворное не полностью отпустила мой мозг.

– Ладно, Лер, забей. Сейчас мне нужно выбрать платье: выходное, но неброское.

– О, – настроение подруги сразу поменялось, – куда и с кем идешь?

В этом вся Лера. За день десять раз поплачет, посмеется, понервничает и снова будет в хорошем расположении духа.

– С Максимом на выставку, – только и сказала я.

Лера схватила меня за руку и заиграла бровями.

– Подожди, только дошло! И давно Максим Николаевич стал Максимом?

– Сегодня суббота, выходной, а значит не шеф мне.

И чтобы избежать дальнейших расспросов, я зашла в первый попавшийся бутик.

Платья я особо не носила, но иногда ситуация требовала выглядеть нежной и хрупкой. Благодаря стройной фигуре, на мне отлично сидело любое. Но в этот раз я выбрала платье-футляр до колен черного цвета с квадратным вырезом и широкими лямками, из украшений лишь широкий пояс с бляшкой. В соседнем магазине мы быстро нашли невысокие шпильки и встали на кассу. Больше мне ничего не требовалось.

– Какой-то строгий у тебя наряд получился, – сетовала уже десять минут Лера. – Свидание все-таки.

– Лер, я же объяснила, что мы идем по работе, представляем газету. Ну, какое свидание?

– Ой, рассказывай мне! Шеф почему-то не меня позвал работать, а тебя, – Лера в усмешке скривила губы и отвернулась.

– Э-э-э, не ревнуй, – легонько толкнула я локтем подругу. – Ну, хочешь, иди вместо меня?

Лера бросила на меня снисходительный взгляд и заулыбалась.

– Ладно, проехали.

Мы стояли и болтали о картинах. В это время мимо мага-

зина быстрым шагом прошел мужчина, внешность которого была смутно знакома. Что-то дернулось внутри, стало неспокойно.

Лера продолжала что-то рассказывать, но я уже не слушала. Где я его видела? И тут я вспомнила – это же бывший охранник «Посейдона»! Именно он был в ночь пожара на посту.

Я сунула Лере пакеты и на ходу прокричала:

– Заплати за туфли, пожалуйста, мне нужно выйти. Встретимся на улице у входа, – не дожидаясь ответа, я выбежала из магазина и бросилась догонять охранника. Имя я не помнила, кажется, Борис.

Он же уехал из города? Может, вернулся и хочет устроиться назад в центр?

Я завернула в часть здания, что относилась к семейному центру и перешла на легкий бег.

Мужчина исчез из вида, как бы я не крутила головой и не искала глазами, его нигде не было.

Черт! Возможно, он пошел в административный корпус. Точно! И я побежала туда.

На мое счастье, Борис действительно пошел в этом направлении. Он остановился на входе, поздоровался с одним из сотрудников центра и пошел дальше.

Я замедлила шаг, пытаюсь не привлекать внимания и восстановить дыхание.

Прошмыгнув в коридор админчасти, я свернула за угол и

тут же отпрянула назад. Мужчина стоял у кабинета Карповой Екатерины Сергеевны и звонил по телефону.

Я достала мобильный, включила диктофон и прижалась к стене.

– Да, я на месте. Помню. Ты уверена? – долгая пауза. – Хорошо, как знаешь.

Мужчина говорил уверенно, затем убрал телефон в карман, громко постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

– Добрый день! И снова здравствуйте! – Борис пробасил с порога и скрылся внутри помещения.

Дверь медленно начала закрываться, и я бросилась к ней, упала на одно колено и засунула в проем угол своего телефона.

Фух, успела. Посмотрела в одну и другую сторону – никого не было. Прислушалась. Слов не разобрать. Я медленно потянула дверь на себя и аккуратно заглянула. Это была приемная, слева стояла высокая стойка секретаря, а прямо – вход в кабинет директора.

В приемной никого не было, и я осмелилась открыть шире дверь и продвинуться глубже. Ничего не видно. Но неожиданно, в кабинете Карповой возле окна показался Борис, он стоял в самоуверенной позе, засунув руки в карманы.

Я включила камеру и запустила видео.

К Борису подошла Карпова. На лице читалось презрение, но поза выдавала волнение. Она бросила мужчине увесистый конверт и нервно отвернулась к окну. Охранник ух-

мыльнулся и словил подачку. Совершенно не смущаясь, он открыл конверт, пробежал пальцами по содержимому и высунул несколько бумажных купюр для проверки. В конверте оказалась деньги и, судя по всему, приличная сумма.

Мои руки дрожали. Страх быть застуканной мутит разум, но журналистская упертость не позволяла прекратить съемку и уйти. Я лишь про себя молила бога, чтобы никто не вошел в кабинет.

Неожиданно Карпова развернулась к Борису, указала рукой на выход и громко закричала:

– Убирайтесь из моего кабинета. Это последняя наша встреча.

Мужчина презрительно засмеялся и повернулся к двери.

– До скорой встречи, Екатерина Сергеевна! – и глаза бывшего охранника наткнулись на меня.

В ту же секунду я упала на локти, опустила голову ниже и прикрыла волосами лицо. Сзади со стороны коридора, раздался изумленный возглас:

– Девушка, что вы делаете?

Я попятилась назад, развернулась и встала на ноги.

– Сережку потеряла, закатилась к вам под дверь, – и пулей вылетела из кабинета, налетев на секретаршу.

Не успев отойти в сторону, из рук девушки выпал пакет, и по полу рассыпалось его содержимое. Я посмотрела на хаос, который сотворила, и наткнулись на бордовый пластик, валяющийся среди печенья. Пропуск, точно такой же, как я

нашла у себя в сумке.

– Стой!

За спиной раздался крик, и я поняла, что пропала. Сорвалась с места и побежала из административного корпуса.

Оставалось несколько шагов, и я на свободе. Обернувшись, увидела, как за мной несется Борис, злобно размахивая руками.

Я пробежала мимо охраны и вылетела в торговую часть здания. Но неожиданно, меня схватили за талию, толкнули к стене и с силой, придавив мощным телом, впились в губы жадным поцелуем.

Глава 17

Мне нечем дышать. Рот терзал упрямый язык, а сильная ладонь не позволяла отстраниться.

Я уперлась руками нахалу в грудь, но моих сил хватило лишь на то, чтобы раззадорить напавшего. Мужчина навис надо мной горой, закрывая от любопытной толпы. Никто не придет на помощь, меня просто не видно, как и активных попыток освободиться.

Но тут, я уловила до боли знакомый запах свежести и сухих трав, перестала бороться и прислушалась к себе. Напор на мои губы ослаб, тиски мускулистых рук расслабились, и по моим губам медленно прошелся нежный, горячий язык. Словно слизывал сладкий мед, стекающий по деревянной ложке, пробовал на вкус и снова требовал новую порцию.

Я узнала этот запах, эти мягкие и дразнящие губы. Так целовали меня вчера, проникая в самые дальние уголки сознания, вынуждая покориться и отдаться нахлынувшему удовольствию.

Я и сейчас сдалась. Раскрыла воспаленные губы и жадно вступила в борьбу за право наслаждаться мгновением.

Я схватила Максима за футболку на груди и притянула ближе, вплотную к своему маленькому телу. Дала понять, что не сопротивляюсь, что согласна и прошу, нет, требую не останавливаться.

Под опущенными веками уже искрило, внизу живота томно потянула патока желания, и из моего горла вылетел тихий, протяжный стон.

Я совсем забыла, где нахожусь и от кого бегу. Стало безразлично, что нас увидят десятки людей, сфотографируют на телефоны, осуждающе покачают головой. Стало все равно, что догонит бывший охранник семейного центра и вытрясет всю душу вместе с видеозаписью, где ему передают крупную сумму денег. Я наслаждалась моментом и упрямыми губами желанного сейчас мужчины.

Неожиданно Максим оторвался от моих губ и громко застонал. Он схватился за затылок, уперся рукой о стену и болезненно зажмурил глаза.

Не понимая, что произошло, я вынырнула в сторону и увидела, стоящую за спиной мужчины продавщицу из кондитерского магазина с толстой, деревянной досточкой в ру-

ках. Женщина прижала к себе оружие и с перепуганными глазами смотрела на меня.

– Я видела, как он вас... того... к стене. Не надо было? – теперь в ее взгляде читалось сожаление.

Мое сознание еще летало где-то в розовых облаках, и я не до конца осознавала, что нашло на эту женщину.

Я покачала головой и посмотрела на проходящего в себя Максима.

– Ну, я тогда пойду? – попятилась назад продавщица, понимая, что на нее могут написать заявление.

Мне стало жаль бедную спасительницу. Я ободряюще улыбнулась и тронула за плечо.

– Спасибо большое. Вы очень смелая.

Женщина смущенно закивала и поспешила уйти.

Максим привалился к стене, все еще держась за голову.

– Что это было?

Мужчина посмотрел на свою ладонь и растер на пальцах небольшое красное пятно.

– Боже, у тебя кровь! – бросилась я к Максиму и схватила руку.

– Все нормально, ерунда.

– Нет, у тебя рана на голове! Нужно обработать.

Я подхватила его под локоть и потянула на улицу.

– Что на тебя вообще нашло?

Я отыскивала глазами свободную скамейку и усадила Максима.

– Всех до чертиков напугал.

Мужчина ухмыльнулся и снова потрогал ушибленное место.

– Не очень-то ты выглядела испуганной...

– Сиди здесь, я принесу аптечку. Где твоя машина?

Максим протянул ключи и указал рукой на парковку.

– В бардачке.

Я бросилась к машине и достала из салона медицинскую сумочку.

Раскрыв аптечку, я всунула в руки мужчины перекись, а сама принялась открывать пакетик с ватой.

– Скажи, зачем ты это сделал?

Я справилась с упаковкой и вопросительно посмотрела на Максима.

Мужчина вздохнул и передал мне бутылку с жидкостью.

– Ты перепуганная убежала от мужика, который, кстати, выглядел угрожающе. Это корпус «Посейдона». Зная твой интерес к этому центру, я понял, что ты куда-то всунула свой нос.

– И ты не нашел ничего лучше, как прижать меня к стене?

Я налила перекись на кусочек ватки и прижала к раненому затылку. Максим слегка дернулся, но, как истинный мужчина, сразу же взял себя в руки.

– У меня не было времени искать варианты. Я закрыл тебя собой и мужик тебя не заметил. Что ты сделала?

Я тяжело вздохнула, еще немного продезинфицировала

рану на голове Максима и обречено села рядом.

– Голова не болит? – попыталась я все же уйти от ответа.

– Лиза!

Я достала из кармана телефон и включила видео, что успела записать из приемной.

– Вот, еще немного раздобыла материала. Не знаю, что это за деньги, но Карпова явно не по своей воле с ними рассталась.

– Зачем ты вообще туда пошла?

– Увидела этого Бориса. И, кстати, очень вовремя. Но теперь он явно не захочет со мной разговаривать по поводу пожара. А я надеялась уговорить его встать на сторону правды и справедливости.

Я забрала телефон и положила в карман. Собрала со скамьи разбросанные медикаменты и сложила все в аптечку.

Максим перехватил мои руки и усадил рядом.

– Ты понимаешь, что полезла в логово врага?

Я поджала губы. Конечно, понимаю!

– Если с «Посейдоном» действительно нечисто, ты могла серьезно пострадать. Твою машину уже ограбили и забрали документы. Ты ждешь, чтобы и твою прекрасную головку почистили?

Я попыталась забрать у Максима ладони, но он крепче их сжал.

– Лиза, я серьезно! Не лезь туда!

– Ты что-то знаешь? – не поняла я.

Одно дело уговаривать меня не лезть на рожон, другое – прекратить любые попытки выяснить правду.

– Лиза, услышь меня! Если пожар подстроен, а судя по нападению вчера так и есть, этим людям есть что терять. Это уголовное дело, и они так легко не позволят себя раскрыть. Тебе может угрожать серьезная опасность.

– Ты предлагаешь бросить расследование?

Я все-таки вырвала руки из цепкого захвата и встала.

Я понимаю, что Максим прав, но меня злит, что он не поддерживает меня. Да, я зашла далеко и мне действительно может не поздороваться, но врожденное чувство справедливости не позволяет отступить.

Хотя сегодня, мне действительно, было страшно. На какой-то миг я подумала, что меня схватят. Борис слишком уверенно вел себя с Карповой и был чертовски зол, когда бежал за мной. Не знаю, чтобы он сделал, но точно не просто поговорил. Да и хозяйка центра явно была не главной при встрече. Что их до сих пор связывает?

– Лиза, тебя кто-то узнал? – вопрос Максима вывел меня из размышлений.

Я уставилась на него, потерявшись с ответом.

– Нет, – я покачала головой. – Не уверена. Не знаю.

– Вспомни! Это важно!

– Я не знаю! – начала я нервничать. – Охранник этот меня увидел, но я сразу отвернулась. Не уверена, что он успел рассмотреть.

Максим в досаде поджал губы и встал. Он шагнул ко мне, приподнял мое лицо за подбородок и с беспокойством заглянул в глаза.

– Я знаю, ты не бросишь это дело. Ты упертая. Но единственное прошу, не предпринимай ничего без меня. Я помогу и смогу защитить.

Я сверлила Максима взглядом, решая соглашаться с ним или нет. Я не могу ждать его одобрения или пока он придет, если ситуация, как сегодня повториться и действовать нужно будет прямо здесь и сейчас. Но он мой начальник и наперекор идти открыто мне тоже нельзя.

Я согласнo кивнула и решила сменить тон разговора.

– А что ты делал возле семейного центра? Ты снова оказался там, где я совсем тебя не ожидала увидеть.

Максим перевел взгляд мне за спину и вскинул брови.

– Я думал, ты скажешь спасибо!

– Конечно, спасибо! Но...

– Привет! А, что вы здесь вдвоем делаете? – услышала я, так некстати, голос подруги. – Лиза, а я тебя у входа стою, жду!

Взгляды Леры и Максима пересеклись, и было в них что-то неуловимо неправильное.

Я отмахнулась от подозрений и посмотрела на Максима. Он так и не ответил на мой вопрос. Снова.

Глава 18

Максим отвез меня в гостиницу и уехал по своим делам, а Лера поехала домой.

Мы планировали посидеть с ней, где-нибудь после магазинов, но я сослалась на головную боль.

После побега из семейного центра я не хотела нечаянно натолкнуться на Бориса, а объяснять Лере причину смены места отдыха, это втянуть ее в свои проблемы.

Беспокойство Максима передалось и мне. Я осознала опрометчивость своего поступка. Если Борис или Карпова меня узнали, то они знают, где меня искать. Найти адрес газеты не составит труда, он есть в интернете, а проследить за мной до гостиницы проще простого. Но вот на что они пойдут, чтобы закрыть мне рот, даже не хотелось думать.

В номере я еще раз пересмотрела видео и закинула его на облако. Заниматься анализом нет времени, до выставки осталось мало времени.

Я помыла голову и принялась собираться. Включила на телевизоре канал с русской попсой и, пританцовывая, села перед зеркалом наносить макияж.

Несмотря на неразбериху в моей жизни в последние дни, настроение было хорошим.

Я посмотрела на себя в зеркало и коснулась слегка припухших губ. Они еще помнили жаркий поцелуй Максима.

Насколько этот мужчина притягательный и волнующий, настолько же непредсказуемый и загадочный. Его жадные губы уже дважды будоражили кровь. Я не могу сопротивлять-

ся его напору. Одним взглядом, он приковывал к себе и не позволял нормально мыслить. Мозг плавился, а тело стремилось в его руки.

И пусть я его не понимаю, пусть он не отвечает на мои вопросы, но он еще ни разу не обидел меня. А вот приходил на помощь каждый раз, когда она была нужна.

Я привела себя в порядок, высушила голову и немного собрала волосы на затылке, позволяя длинным прядям струиться по спине.

Платье село отлично. Обтянув стройную фигуру, оно скромно заканчивалось в районе колен, а неглубокий вырез и широкий пояс на талии элегантно выделяли изгибы небольшой груди.

Я надела такие же черные туфли и еще раз осмотрела себя в зеркало. На лице расплылась довольная улыбка. Я выглядела изящно.

В дверь коротко постучали. Я еще раз бросила на себя быстрый взгляд, взяла сумочку и открыла дверь.

На пороге стоял Максим. Темно-синие брюки умеренно обтягивали мускулистые ноги, белая рубашка без галстука, а сверху расстегнутый приталенный темный пиджак. От него веяло свободой, уверенностью и статусом. Рядом с таким мужчиной стыдно идти в джинсах и футболке.

Максим оценивающе окинул меня взглядом и остановился на губах. Бордовый цвет мне шел, и я знала, как призывно выгляжу для мужчины.

Не знаю, почему сегодня я выбрала этот оттенок. Наверно хотела зацепить Максима, увидеть его реакцию. И она не заставила себя долго ждать. Кофейные зрачки потемнели, кадык нервно дернулся, а напряженный взгляд заставил судорожно сглотнуть уже меня.

– Все так? Ты просил неброско, – подала я голос, выводя мужчину из оцепенения.

Максим кивнул и сдержанно улыбнулся.

– Тебе это не помогло! – он галантно подставил локоть, и мы пошли к машине.

Галерея располагалась в культурном районе города, в одном из заброшенных одноэтажных зданий. Оно несколько лет стояло закрытым и в аренду не сдавалось. Не знаю, почему из него до сих пор не сделали какой-нибудь кинотеатр, ресторан или книжный магазин, но именно сегодня из всех окон лился свет, у входа стояли два накаченных швейцара, все парковочные места были заняты крутыми автомобилями.

Мы зашли внутрь. Народу было немного, официанты разносили напитки, а большую часть помещения занимал фуршет.

Максим взял для меня бокал шампанского, но сам предпочел ничего не пить.

– Здесь три зала, – наклонился ко мне мужчина. – Дальше идут несколько закрытых для посещения комнат и подсобные помещения. Туда ходить даже не думай.

– Откуда ты знаешь? Ты был уже здесь?

– Это здание используется для частных мероприятий. Сегодня впервые его открыли для массового посещения.

– Понятно. Значит, был.

– Не забивай свою красивую головку, идем, я покажу тебе виновницу торжества.

Мы прошли во второй зал. Максим осмотрелся и подвел меня к одной из картин. На светлых стенах висели черно-белые полотна, на которых изображены женщины в композиции с разными частями мужских тел. На одной обнаженную девушку обнимали сильные, жилистые мужские руки, на другой костлявая рука старухи гладила упругий молодой мужской торс.

– Я не просто так выбрала монохромный стиль. На контрастах он идеально передает внутреннее состояние женщин, их желания, их боль, их самые потаенные мысли.

Я обернулась на тоненький приятный голосок. Возле одной из картин стояла миниатюрная блондинка в струящемся платье в пол, цвета стали. Она словно сама сошла с полотна и рассказывала о своем творческом порыве.

Максим, еле заметным кивком головы, дал понять, что это хозяйка галереи.

– Инна Цветкова.

То же имя я нашла на полотне перед собой, выведенное черным пером в углу у самой рамы.

– Я отойду. Встретимся в районе фуршета через час.

Не успел Максим отойти, как его перехватила компания мужчин. По их радушным приветствиям я поняла, что они хорошо знакомы. Ну, что же, я тоже начну работать.

Для приличия я обошла все три залы, с большим интересом рассматривая картины. Сделала несколько типичных фото для таких мероприятий, не забыв поймать в кадр и саму художницу.

Я незаметно следовала за ней по пятам, обращая внимание камеры на взгляды. Нужно вычислить ее благодетеля. Уверена, афишировать отношения они не будут, а вот искать друг друга в толпе непременно. И лица их будут красноречивее слов.

– Что ты чувствуешь рядом с такой жаркой картиной?

От неожиданности я чуть не уронила бокал. Я не заметила, как ко мне подошел мужчина в строгом синем костюме и встал с другой стороны.

Моя челюсть отвисла, а глаза расширились от увиденного. Рядом со мной стоял Денис и как ни в чем не бывало рассматривал картину.

Я оглянулась в поисках Максима. Он, не обращая на меня внимания, разговаривая в дальнем углу комнаты.

Что здесь делает мой муж? Ему и в это общество вход свободный? Боже, что я еще о нем не знаю?

На меня накатила паника, готовая испортить мне вечер и сорвать работу.

Я медленно сделала вдох и такой же выдох, подавила же-

лание сбежать и посмотрела на изображение, на стене.

На смятой постели сидела обнаженная девушка, выгнув тело назад. За спиной на коленях стоял мужчина, властным напряженным захватом держал ее за шею, не позволяя двигаться. На лице девушки застыл страх и покорность.

– От нее веет неволей, отчаянием и обреченностью.

– Разве это не возбуждает?

Я с негодованием повернулась к Денису, на лице которого красовалась лукавая улыбка. Внутри вспыхнуло возмущение.

– Только если ты мужчина и привык самоутверждаться за счет слабых.

– Покорность может принести удовольствие обоим.

– По женщине, – я показала рукой на картину, – не скажешь, что она счастлива.

– О, женщины часто и сами не знают чего хотят.

– Поэтому роль наставника отведена мужчине?

– Правильно мыслишь, – Денис не заметил моей иронии и расслабился. – Ты не против продолжить беседу за бокалом шампанского в менее шумном месте?

Что!? Он серьезно? Хватает совести мне такое предлагать?

– Серьезно?

– А что такого? Ты моя жена и наше уединение ни у кого не вызовет вопросов.

– Я смотрю, ты знаешь здешние места?

– Перестань, Лиза. Я хочу наладить наши отношения.

– Нет у нас отношений. И я здесь не одна.

Мужчина сощурил глаза, в которых начала закипать злость, но быстро взял себя в руки и прошептал на ухо:

– Ревность заводит. Она, – он показал на девушку, на картине, – его огорчила и теперь узнает, что такое сладкая пытка.

Затем выпрямился:

– Ты играешь с огнем, остановись. Или я покажу, кто такой твой муж. Не прощаюсь.

Если бы можно убить взглядом, то я бы уже упала без сознания. Он словно вынес приговор и привел к исполнению.

Денис ушел, а мои колени продолжали дрожать.

Я схватила бокал шампанского с подноса официанта и практически выпила до дна.

Глава 19

Ноги не шли. Я стояла у проклятой картины еще минут десять, а, казалось, вечность. Сознание летало в прострации. Я забыла, зачем здесь нахожусь, голове не давала покоя фраза Дениса: «Ты играешь с огнем. Остановись».

Что он имел в виду? Что он ревнует меня к Максиму? Так, мне плевать на его чувства. Что я хочу развестись? Так, он и так загнал меня в угол. Но где-то глубоко в душе я понимаю, что это не те причины. Происходит что-то более глобальное и серьезное, но я не могу понять что.

Нужно выкинуть эту встречу из головы и двигаться дальше. Люди подходили к мрачной картине и уходили, а я стояла как вкопанная. От косых и любопытных взглядов я почувствовала себя голой. Но привлекать внимание нельзя. Я собрала всю свою решимость и двинулась к другому залу.

Максима видно не было, я потеряла его из вида, и это тоже нервировало. Его присутствие удивительным образом успокаивало, пусть не держал за руку, пусть просто был в одном помещении, но это внушало защиту и придавало смелости. Я не боялась Дениса, но внутри образовался неопиcуемый мандраж.

Часы в телефоне показали, что до назначенной встречи еще полчаса. Я прошла в последний зал и остановилась у окна. Здесь висели такие же черно-белые полотна. Каждое несло смысл, рассказывало о положении женщины в обществе, в семье, в отношениях.

В углу комнаты я увидела нишу, занавешенную бежевой шторой в тон стенам. Видимо, хотели максимально скрыть проход.

Пока я наблюдала за людьми, за занавеску, словно невзначай, прошмыгнула женщина, а через несколько минут зашел мужчина.

Судя по всему, это вход в ту часть здания, в которую Максим запретил мне ходить. Интересно, что находится за дверью, за которой гости поодиночке скрываются тайком?

Только я решила пойти на поиски Максима, как он, в ком-

пании незнакомого мужчины зашел в зал и прошел к одному из полотен. Он не увидел меня, а я не решилась его позвать.

Максим увлеченно разговаривал с собеседником, а меня накрыло флером спокойствия. Я не могла отвести глаз. Он действовал на меня, как наркотик. Статный, уверенный в себе, рядом с таким мужчиной хотела бы оказаться любая женщина. Такой решит все проблемы, подставит плечо, закроет широкой спиной от любых невзгод.

Я думала Денис такой же. Он был моим идеалом: сильным, целеустремленным, любящим. Но как показала жизнь – я сильно ошиблась. Видимо, совсем не разбираюсь в мужчинах. Может, и в Максиме я ошибаюсь? А его участливая забота показная? С другой стороны, он ни на что не претендует, зачем ему со мной играть?

Витая в своих мыслях, я не сразу увидела, как мой спутник куда-то пристально смотрит.

Я проследила за его взглядом, и сердце пропустило удар. В ответ на внимание Максима его поелада глазами Карпова. Та самая хозяйка «Посейдона».

Что она здесь делает?

Нет! Почему они смотрят друг на друга так, словно знакомы, будто бы без слов о чем-то договариваются?

Я перевела взгляд на Максима и снова получила ментальный удар под дых. Он кивнул ей, а она в ответ мимолетно улыбнулась. Затем развернулась и скрылась за занавеской.

Нет, этого не может быть. Они не знакомы. Я что-то на-

путала. Скорее всего, он смотрел на кого-то другого, а она на собеседника Максима. Я просто себя накручиваю. Денис завел меня, и теперь я вижу стговор во всем.

Да, определенно. Вон и Максим не последовал за Карповой, а вышел из зала.

Но, черт, что они все делают за теми дверями?

Я решила утолить любопытство и только одним глазком посмотреть таинственные помещения. Медленно, делая вид, что смотрю картины, я продвинулась к нише. Пока никто не смотрел в мою сторону, я прошмыгнула за полотно и в полумраке наткнулась на закрытую деревянную дверь.

Я сомневалась лишь секунду, затем медленно нажала на ручку и приоткрыла дверь. Кромешную темноту коридора освещал тусклый, желтый свет от нескольких бра. Я прошла дальше, завернула за поворот и наткнулась на ряд приоткрытых дверей. Достала мобильный телефон и включила камеру.

За одной дверью рассмотрела кусок стола, обшитого зеленым полотном. По звуку рулетки поняла, что это мини-казино. Дальше наткнулась на открытое помещение, в котором клубился ароматный запах кальяна. Я смогла различить небольшую барную стойку, длинный кожаный диван с маленькими столиками, за которыми сидели несколько мужчин и две женщины.

Я быстро проскочила дальше, не желая, быть замеченной. Сердце колотилось с бешеной скоростью, а интуиция кричала убираться отсюда. Но журналистское любопытство толкала

ло вперед, тем более коридор заканчивался, и в конце находилось еще три двери.

Я ускорила шаг. Две двери плотно закрыты, и я не рискнула заглядывать. А вот последняя нет. Я подошла и тихонько ее толкнула.

Когда до меня дошло, что это за комната, лицо обдало жаром, и я чуть не выронила телефон.

Оббитое красной тканью помещение тонуло в таком же освещении, у стены стояла огромная кровать, застеленная черной шелковой простыней. С потолка свисали цепи с кожаными наручниками, рядом стояло большое кресло, увешанное плетками, веревками и еще какими-то предметами, назначение которых я не знала. Рядом на тумбочке стояли разных форм и размеров искусственные мужские...

Я в шоке закрыла рот ладонью. Теперь стало понятно, почему Максим запретил сюда ходить. Неужели он здесь бывает?

Я попятилась назад и почти вышла из адской комнаты, как натолкнулась на препятствие. Меня бросило в пот, а в голове зазвенела сирена. Сильные руки зажали в тиски и толкнули назад в помещение.

Я оцепенела, а когда услышала, как захлопнулась дверь, начала вырываться, но это было бесполезно.

– Моя сладкая девочка приняла мое приглашение! Умница!

На меня пахнуло отвратительным запахом крепкого алко-

голя, и я узнала голос своего мужа.

– Отпусти!

– Не-е-ет, зачем? Я, наконец, могу показать тебе настоящего себя. Ты вечно такая идеальная, такая правильная. А мне хотелось другого, более «глубоких» и «открытых» отношений.

– Денис, ты пьян! Отпусти!

Мне было дико страшно. Я больше не знала, чего ожидать от мужа. Кто он на самом деле, с кем я жила все это время?

– Конечно, отпущу, сладкая! Но сначала отлюблю тебя так, как всегда мечтал. Я не знал, как тебе такое предложить, но ты сама пришла. Сама хочешь.

Денис отпустил одну руку и начал задирать подол платья. Не обращая внимания на попытки вырваться, он целовал мою шею, противно слюнявя кожу. Засунул язык в ухо и застонал в предвкушении.

Я сделала еще один рывок убрать его руки, но он лишь сильнее прижал мое хрупкое тело к себе, развернул и придавил лицом к стене. Я закричала, а он лишь зашелся диким смехом.

– Кричи, малышка, кричи. Никто не придет. Ты даже не представляешь, какие порой звуки раздаются из этих комнат.

Денис навалился всем телом, мне нечем стало дышать. Он рванул лямки платья, и они разлетелись в стороны.

Жадно кусая плечи и рыча от похоти, он двумя руками

схватился за подол и одним рывком задрал платье до самых бедер. В меня вдавился до предела возбужденный орган, и я поняла, что мне конец. Сейчас я узнаю, что значит быть подстилкой, которой пользуются по собственному желанию.

Он не бил, не выкручивал руки, просто хотел взять то, что все еще принадлежало ему. Я его жена, а он герой своей службы. Трудно будет доказать насилие. Никто не поверит.

Меня охватило отчаяние. Я как женщина с картины – безвольная кукла в руках жестокого абьюзера. Из глаз потекли слезы. Меня накрыл ужас. Истерика рвалась наружу, но тяжелое тело не позволяло даже вдохнуть.

– Пожалуйста, не делай этого, прошу! – шептала я сквозь слезы, воя от безысходности.

– Тебе понравится, сладкая, вот увидишь. Будешь просить еще.

Денис засунул спереди руку мне в трусики и начал терзать нежную плоть. Он больно давил и щипал, думая, что грубость меня заводит.

Я брыкалась, как могла, но это лишь возбуждало его сильнее. Бедрями я упиралась в огромный член, а Денис только неистово рычал. Он до искр в глазах сжал грудь, а пальцы засунул глубже в совершенно сухую плоть.

Я дергалась и просила меня отпустить, но он как сумасшедший терся об меня огромным органом и громко стонал. Я не могла поверить, что это все происходит со мной. Зачем я пошла сюда, почему не послушалась Максима?

Я плакала, вцепившись в красную ткань стен, а моя беспомощность и агония только больше распаляла Дениса.

Когда муж дошел до пика терпения и больше не мог сдерживать свою похоть, он больно уперся локтем мне в спину и с силой рванул мои трусики. Тонкая ткань разорвалась как бумага, и я услышала звук расстегивающегося ремня.

Я приготовилась к порции боли и зажмурилась, умоляя всех богов мира, чтобы этот ад закончился как можно быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.